

The background is a complex digital collage. At the top, a white outline of a world map is superimposed on a blue grid. Below the map, there are faint, semi-transparent elements including a line graph with an upward-pointing arrow, a 3D bar chart, and various binary code sequences (0s and 1s) in different colors and orientations. The overall color palette is dominated by shades of blue and white, with some yellow and orange highlights at the bottom.

Т. С. Лыткина, В. В. Фаузер

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ
И ДЕМОГРАФИЯ**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»

Т. С. Лыткина, В. В. Фаузер

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Учебное пособие

Ответственный редактор
доктор экономических наук, профессор
В. В. Фаузер

Серия «Библиотека демографа»
Выпуск 19

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2017

УДК 316.334.2:314(075)
ББК 60.56:60.7я7
Л88

Рецензенты:

Л. А. Попова — д-р экон. наук, доцент, зам. директора
по научной работе Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
И. Г. Назарова — д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики
Ухтинского государственного технического университета

Лыткина, Т. С., Фаузер, В. В.

Л88 Экономическая социология и демография : учебное пособие. —
Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. — 100 с.
(Б-ка демографа, вып. 19).
ISBN 978-5-87661-462-9

Представлен теоретический и методический материал по изучению демографических и миграционных процессов, социального менеджмента, основ экономической социологии. Лекции предназначены для студентов и магистрантов образовательных учреждений высшего образования очной и заочной форм обучения, изучающих курсы «социальный менеджмент», «рынок труда и занятость», «экономика и социология труда», «основы демографии», «экономическая социология», «региональная экономика» и ряд смежных дисциплин.

Учебное пособие соответствует требованиям государственных образовательных стандартов Министерства образования и науки Российской Федерации при подготовке бакалавров по направлениям: «государственное и муниципальное управление», «менеджмент», «социология», «экономика» (по профилям).

Учебное пособие может быть использовано управленцами всех уровней и также преподавателями.

*Учебное пособие подготовлено в рамках выполнения НИР
«Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ ГР АААА-А16-116021210329-2, 2016—2018 гг.).*

**УДК 316.334.2:314(075)
ББК 60.56:60.7я7**

ISBN 978-5-87661-462-9 © Лыткина Т. С., Фаузер В. В., 2017
© ФГБУН «ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН», 2017
© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Лекция 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	7
1. Основоположники демографии	7
2. Вклад М. В. Ломоносова в развитие демографии.....	10
Лекция 2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИИ, ЕЕ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА.....	18
1. Определение демографии	18
2. Население как объект и предмет демографии.....	20
Лекция 3. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ	25
1. История переписей населения	25
2. Российские переписи	30
3. Теоретические основы проведения переписей населения.....	35
Лекция 4. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ	38
1. Понятие структуры и состава населения.....	38
2. Возрастно-половая структура населения	39
3. Брачно-семейная структура населения	43
4. Расселенческая структура и урбанизация населения.....	44
Лекция 5. РОЖДАЕМОСТЬ	46
1. Общие понятия и основные показатели рождаемости	46
2. Репродуктивное поведение	49
3. Рождаемость и плодovitость.....	50
4. Причины и факторы снижения рождаемости	51
Лекция 6. СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ.....	54
1. Смертность и ее измерители.....	54
2. Факторы и причины смертности	55
3. Эволюция продолжительности жизни	57
Лекция 7. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ	59
1. Миграция населения: понятие, функции, стадии.....	59
2. Факторы и причины миграции	64
3. Показатели миграции населения	65

Лекция 8. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	70
1. Синтез экономических и социологических объяснений.....	70
2. Особенности социологического анализа экономического поведения.....	73
3. Институционализм как форма социологизма	76
Лекция 9. СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ НА ПЕРЕЛОМЕ ДВУХ ВЕКОВ.....	79
1. Проблема институциональных изменений	79
2. От адаптации к экономическому поведению: эволюция понятий	81
Лекция 10. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	87
1. Определение стратегии экономического поведения в сфере занятости	87
2. Основные элементы стратегии занятости: внешние ресурсы, внутренние ресурсы, потребности	89
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	95
РЕКОМЕНДУЕМЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	97

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дети делают труд радостным, но неудачи кажутся из-за них более огорчительными; благодаря детям жизнь кажется более приятной, а смерть — менее страшной.

Фрэнсис Бэкон

Один процент владеет половиной всех богатств человечества и находится на пути к тому, чтобы заполучить все, что есть у оставшихся 99 процентов вместе взятых

Джозеф Стиглиц,
лауреат Нобелевской премии
по экономике

Сегодня много пишется о необходимости проведения активной семейной политики, позволяющей решить проблему низкой рождаемости. Ведутся жаркие дискуссии о преодолении демографического кризиса. Говорится, но мало пока делается. По этому поводу очень метко высказался Леонид Рыбаковский: «Если бы от работы языком рождались дети, то Россия была бы самой перенаселенной страной планеты». Нельзя не согласиться и с цитатой Маколея, злободневной для наших дней: «Хорошее правительство — не то, которое хочет сделать людей счастливыми, а то, которое знает, как этого добиться».

В учебном пособии рассмотрен широкий круг научных вопросов в области демографии, миграции, экономической социологии. Обозначенные направления научной мысли во все времена волновали мыслителей, философов, писателей, ученых, государственных и общественных деятелей.

Материалы учебного пособия изложены согласно требованиям государственных образовательных стандартов при подготовке бакалавров по направлениям: «государственное и муниципальное управление», «менеджмент», «социология», «экономика» (по профилям). Оно соответствует номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной приказом Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59 (в ред. Приказов Минобрнауки РФ от 11.08.2009 № 294, от 10.01.2012 № 5): 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (Экономика народонаселения и демография) и 22.00.03 — Экономическая социология и демография.

Авторы надеются, что учебное пособие будет с интересом встречено студентами, магистрантами и аспирантами, изучающими демографические и миграционные процессы, экономическую социологию.

Искренне признательны рецензентам д. э. н. Ларисе Поповой и д. э. н. Инессе Назаровой; сотрудникам лаборатории демографии и социального управления ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН Анне Гончаренко, Ирине Панариной, Галине Фаузер.

ЛЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1. Основоположники демографии.
2. Вклад М. В. Ломоносова в развитие демографии.

1. Основоположники демографии

Слово «демография» образовано из двух греческих слов: «демос» — народ и «графо» — писать. Если трактовать это словосочетание буквально, оно будет означать «народописание», или описание населения. Но демография с самого начала своей истории никогда не ограничивалась лишь описанием, ее предмет всегда был шире и глубже.

Демография как наука имеет точную дату рождения — январь 1662 г. Это связано с выходом в Лондоне книги английского купца и капитана, впоследствии майора городской милиции, ученого-самоучки Джона Граунта (1620—1674), имевшей длинное, как тогда было принято, и весьма красноречивое название: «Естественные и политические наблюдения, перечисленные в прилагаемом оглавлении и сделанные на основе бюллетеней о смертности. По отношению к управлению, религии, торговле, росту, воздуху, болезням и другим изменениям названного города. Сочинение Джона Граунта, гражданина Лондона». Уже из названия книги виден широкий социальный замысел ее автора. Джон Граунт не только рассматривал предмет и методы демографии, но и определял ее цели как науки.

Приведем определение демографии, данное Дж. Граунтом. «Можно было бы задать вопрос, какова цель этого трудоемкого выцеживания и этой систематизации? Узнать численность населения? Сколько имеется мужчин и женщин? Сколько состоящих и не состоящих в браке? Сколько женщин способно родить? Сколько есть семи- или десятилетних детей?

В общем, я бы на это ответил, что тем, кто не может уяснить себе значение этих исследований, не стоит и утруждать себя такими вопросами... Я бы ответил также, что великое наслаждение в том, чтобы из скудных презируемых книг регистрации смертей добыть столько глубоких и неожиданных выводов и ступить на ту почву, которая... оставалась нетронутой...

Основа и неперменные части честной и безвредной политики состоят в том, чтобы знать землю и работников, ее населяющих, которыми надо управлять сообразно с их внутренними способностями и

случайными различиями между ними. Так, хорошо было бы знать геометрическую площадь, очертания и положение всех земель королевства, особенно в их наиболее естественных, постоянных и очевидных границах. Не менее необходимо знать, сколько людей там проживает каждого пола, семейного состояния, возраста, вероисповедания, вида промысла, ранга или звания и т. п. Зная это, можно сделать промыслы и управление государством более надежными и правильными» [Цит. по: 1, с. 11].

Джон Граунт первым увидел в скорбных бюллетенях пользу для науки. Изучив ведомости о смертях и рождениях в Лондоне за 80 лет, он обратил внимание на существование в населении целого ряда закономерностей.

1. Граунт установил, что мальчиков рождается больше, чем девочек, причем соотношение полов среди родившихся постоянно и составляет для Лондона 14 к 13 (т. е. мальчиков рождается на 7,7 % больше, чем девочек). Граунт немного ошибся, фактически разница составляет 5 %, но эта ошибка невелика.

2. Он заметил также, что и среди умерших мужчин больше, чем женщин.

3. В Лондоне смертность превышает рождаемость, и население города растет только за счет переселенцев.

4. В провинции, напротив, рождаемость выше смертности, каждый брак в среднем дает 4 рождения.

5. По числу рождений и смертей можно вычислить численность населения города.

6. Наконец, Граунт был тем, кто построил первую математическую таблицу (модель) смертности, описывающую закономерное увеличение вероятности смерти по мере старения людей.

Предложенная модель является одним из главных инструментов в арсенале демографии, она также используется для анализа брачности, рождаемости, возрастной структуры населения, для разработки прогнозов численности и структуры населения. Она применяется в исследованиях миграционных процессов, в социологии при изучении и прогнозировании социальной мобильности, в экономике труда при изучении текучести рабочей силы, в здравоохранении для прогнозирования заболеваемости. На ней базируются и финансовые расчеты по страхованию жизни.

Книга Граунта была встречена интеллектуальной элитой очень хорошо. В течение трех лет после первого выхода в свет она переиздавалась еще четыре раза, причем второе издание было осуществлено уже в конце того же года, что и первое. Книга так понравилась королю Карлу II, что уже через месяц после ее опубликования Граунт

был принят в Королевское общество. Тоненькая книжка Граунта (всего 90 страниц) послужила основанием сразу трех наук: статистики, демографии и социологии.

В течение последующих столетий к демографическим аспектам жизни общества проявляли интерес выдающиеся ученые и общественные деятели: экономисты и политики, астрономы, физики, математики, биологи, медики, священнослужители и др. Свое название демография получила лишь в середине XIX в., чем обязана французскому ученому Ашию Гийяру (Achille Guillard, 1799—1876).

В 1855 г. в Париже он опубликовал книгу «Элементы человеческой статистики, или Сравнительная демография». А. Гийяр определял демографию очень широко, как «естественную и социальную историю человеческого рода» или, в более узком значении, как «математическое познание человеческих популяций, их общего движения, их физического, гражданского, интеллектуального и морального состояния».

К числу основоположников демографической науки можно отнести также выдающегося ученого XIX в. Жака Бертийона (по другой транскрипции — Бертильон) (Jacques Bertillon, 1851—1922).

В 1880 г. он писал в книге «Статистика движения населения во Франции»: «Демография занимается изучением коллективной жизни. Цель ее состоит в изучении причин, в силу которых общества развиваются, восстанавливаются и в конце концов приходят в упадок и погибают. Она рассматривает как физический, так и нравственный склад каждого народа; рассматривает, какие занятия доставляют ему средства к жизни; она исследует, как и почему люди вступают в брак, в каком количестве они размножаются и как воспитывают своих детей и пр. Она указывает, наконец, при каких обстоятельствах, в каком возрасте и в силу каких причин люди умирают» [14, с. 5—6].

Из этих определений можно видеть, что и А. Гийяр, и Ж. Бертийон (а также многие другие выдающиеся ученые) включали в круг вопросов демографии очень широкий спектр явлений, фактически изучаемых многими науками. И такой широкий взгляд на демографию сохранялся очень долго, вплоть до конца 70-х гг. XX в.

Во второй же половине XIX в. возобладавал взгляд на демографию как на синоним статистики, либо как на раздел статистики (статистики населения). В немалой степени причиной такого взгляда на демографию было быстрое становление статистики как самостоятельной и универсальной науки, охватывающей своими методами все области общественного бытия, и возрастание спроса на статистические данные о населении в связи с развитием капиталистического рынка.

По мере развития демографии ее предмет сужался. Постепенно из него исключались вопросы экономики, воспитания и образования, социальной структуры и мобильности, здоровья населения, морали и пр., на самом деле составлявшие предмет исследования для других наук: политической экономии, социологии, педагогики, этнографии, медицины и др.

С середины 1960-х гг. *предмет демографии* стал ограничиваться двумя видами движения населения:

- так называемого естественного движения населения;
- миграции населения, которую в прошлом называли еще механическим движением.

Естественное движение населения — это непрерывное изменение численности и структуры населения в результате рождений, смертей, браков и разводов. В естественное движение населения включаются также изменения половозрастной структуры населения. В последние годы сюда начинают включать и процесс овдовения. Следует подчеркнуть, что речь идет именно об изучении процессов, т. е. анализе массовых закономерностей таких явлений, как рождаемость, смертность и другие, а не о каких-то отдельных, даже уникальных, событиях такого рода.

В миграции принято обычно выделять различные формы, прежде всего внешнюю миграцию — между странами и внутреннюю — в пределах страны. Внутренняя миграция также имеет различные формы. Например, миграция со сменой постоянного места жительства, сезонная миграция — перемещение населения на какое-то определенное время и некоторые другие ее формы.

2. Вклад М. В. Ломоносова в развитие демографии

Российские ученые также внесли свой вклад в развитие демографии. Здесь можно назвать имена не одного десятка ученых: П. П. Семёнова-Тян-Шанского, Д. И. Менделеева, М. В. Ломоносова и ряд других.

Для современников особое значение имеет работа М. В. Ломоносова (1711—1765) «О сохранении и размножении российского народа» [4]. Написанная в 1761 г. в форме письма к графу П. И. Шувалову, данная работа есть свидетельство глубины понимания процессов, происходящих в народонаселении России в тот период.

М. В. Ломоносов сформулировал 13 причин, препятствующих развитию населения России, и перечислил возможные меры поощрения роста населения:

Что препятствует:

1. *Наличие семей с большой разницей в возрасте супругов.*

В обычай вошло во многих российских пределах, а особливо по деревням, что малых ребят, к супружеской должности неспособных, женят на девках взрослых, и часто жена могла бы по летам быть матерью своего мужа. Сему с натурою спорному поведению следуют худые обстоятельства: слезные приключения и рода человеческого приращению вредные душегубства.

Первые после женитьбы лета проходят бесплодны, следовательно, такое супружество не супружество и, сверх того, вредно размножению народа, затем, что взрослая такая женщина, будучи за ровнею, могла бы родить несколько детей обществу. Мальчик, побуждаем будучи от задорной взрослой жены, усиливанием себя прежде времени портит и впредь в свою пору к детородию не будет довольно способен, а когда достигнет в мужеский возраст, то жена скоро выйдет из тех лет, в кои к детородию была способнее.

Хотя ж она и в малолетство мужнее может обрехатеть непозволенным образом, однако, боясь бесславия и от мужних родителей попреку и побоев, легко может поступить на детоубийство еще в своей утробе.

Довольно есть и таких примеров, что, гнушаясь малым и глупым мужишком, спознавается жена с другим и, чтоб за него выйти, мужа своего отравливает или инако убивает, а после изобличена предается казни. И так сими непорядками еще не рожденные умирают и погибают повинные и не повинные.

Второе неравенство в супружестве бывает, когда мужчина в престарелых летах женится на очень молодой девушке, которое хотя и не столь опасно, однако приращению народа вредно, и хотя непозволённую любовь недостаток может быть наполнен, однако сие недружелюбия, подозрения, беспокойства и тяжёб в наследстве и больших злосключений причиною бывает. Для сего вредное приумножению и сохранению народа неравенство супружества запретить и в умеренные пределы включить должно.

По моему мнению, невеста жениха не должна быть старше разве только двумя годами, а жених старше может быть 15-ю летами. Сие для того, что женщины скорее старятся, нежели мужчины, а особливо от частой беременности. Женщины родят едва далее 45 лет, а мужчины часто и до 60 лет к плодородию способны. Всего сходнее, ежели муж жены старше от 7 до 10 лет.

2. Распространенность принудительных браков.

Неравному супружеству много подобно насильное: ибо где любви нет, ненадежно и плодородие. Несогласия, споры и драки вредят плоду зачатому и нередко бывают причиною безвременному и незрелому рождению. Для того должно венчающим священникам на-

крепко подтвердить, чтобы они, услышав где о невольном сочетании, оно не допускали и не венчали под опасением лишения чина. Жениха бы и невесту не тогда только для виду спрашивали, когда они уже приведены в церковь к венчанию, но несколько прежде.

3. Запрет на вступление в четвертый (тем более пятый) брак.

Хотя больше одной жены вдруг иметь в нашем законе не позволяется, однако четвертая после смерти в наших узаконениях не запрещена. Много видал я вдовцов от третьей жены около 30-лет своего возраста, и отец мой овдовел в третий раз хотя 50-ти лет, однако еще в полной своей бодрости и мог бы еще жениться на четвертой. Мне кажется, было бы законам не противно, если бы для размножения народа и для избежания непозволенных плотских смешений, а от того и несчастных приключений четвертый, а по нужде и пятый брак был позволен, по примеру других христианских народов.

Правда, что иногда не без сомнительства бывает, все ли происходило натурально, когда кто в третий, и притом в немногие годы, овдовев, и не было ли какого потаенного злодейства? Для сего лицо, требующее четвертого или пятого брака, должно представить в свидетели соседей или, еще лучше, родственников по первым супружествам, что в оных поступки его были незлобны и беззастыдливы, а у кого окажутся вероятные знаки неверности или свирепости, а особливо в двух или во всех трех супружествах, тем лицам не позволять четвертого брака.

4. Запрет на вступление во второй брак для духовенства.

Вошло в обычай, что натуре человеческой противно, что вдовых молодых попов и дьяконов в чернцы насильно постригают, чем к греху, а не ко спасению дается повод и приращению народа немалая отрасль пресекается. Смешная неосторожность! Не позволяется священнодействовать, женясь вторым браком законно, честно и благословенно, а в чернечестве блуднику, прелюбодею или еще и мужеложцу литургию служить и всякия тайны совершать дается воля.

Возможно ли подумать, чтобы человек молодой, живучи в монашестве без всякой печали, довольствуясь пищаами и напитками и по всему внешнему виду здоровый, сильный и тучный, не был бы плотских похотей стремлениям подвержен, кои всегда тем больше усиливаются, чем крепче запрещаются.

Для сих причин кажется, что молодым вдовым попам и дьяконам надобно позволить второй брак и не постригать прежде лет пятидесяти или, сняв чин священства, позволить быть мирскими чинами.

5. Отсутствие богадельных домов для незаконнорожденных детей, что снизило бы число случаев детоубийства.

Однако по разным случаям и по слабости человеческого сложения быть тому невозможно, чтобы непозволенным сластолюбивым

ем или и насильством обременная женщина, не хотя быть обесславлена, не искала бы способов утаить своего беззакония и несчастья, отчего иногда в отчаянии матери детей своих убивают. Для избежания столь ужасного злодейства и для сохранения жизни неповинных младенцев надобно бы учредить нарочные богоделенные дома для невозбранного зазорных детей приему, где богоделенные старушки могли бы за ними ходить вместо матерей или бабок.

6. Низкий уровень «повивального искусства».

Следуют сему младенческие болезни, изнуряющие и в смертные челюсти повергающие начинающуюся жизнь человеческую, из которых первое и всех лютейшее мучение есть самое рождение. Страждет младенец не менее матери, и тем только разнится их томление, что мать оное помнит, не помнит младенец.

Проходя болезненный путь в прискорбный и суетный свет, коль часто нежный человек претерпевает великие повреждения, а особливо в голове, тем, что в самое свое рождение лишается едва начатая жизни и впервые почерпнутый дух в последнее испускает, либо несколько часов или дней только лишь с настоящею смертию борется. Сие первое страдание, которым нередко из рожденных живых на весь век здоровье повреждается. Сего иначе ничем не можно отвратить или хотя несколько облегчить, как искусством повивальных бабок и осторожностью беременных.

Потом следует болезнь при выходе зубов, младенцам часто смертоносная, когда особливо падучую болезнь с собой приносит. Также грыжи, оспа, сухотка, черви в животе и другие смерти детской причины, все требуют знания, как лечить нежных тех болезни. Для умаления толь великого зла советую в действие произвести следующее: выбрать хорошие книжки о повивальном искусстве и, самую лучшую положив за основание, сочинить наставление на российском языке или, сочинив на другом, перевести на российский, к чему необходимо должно присовокупить добрые приемы российских повивальных искусных бабок, для чего, созвав выборных, долговременным искусством дело знающих, спросить каждую особливо и всех вообще и, что за благо принято будет, внести в оную книжицу.

7. Негативное влияние церковных обрядов и правил: младенцы часто простужаются и погибают из-за того, что их крестят в церкви в холодной воде.

Доселе о натуральных обстоятельствах, младенцам вредных; остается упомянуть о повреждениях, от суеверия и грубого упрямства происходящих. Попы, не токмо деревенские, но и городские, крестят младенцев зимою в воде самой холодной, иногда и со льдом, указывая на предписание в требнике, чтобы вода была натуральная

без примешения, и вменяют теплоту за примешенную материю, а не думают того, что летом сами же крестят теплою водою, по их мнению смешенною. И так сами себе прекословят, а особливо по своему недомыслию не знают, что и в самой холодной воде еще теплоты очень много. Однако невеждам попам физику толковать нет нужды, довольно принудить властью, чтобы всегда крестили водою, летней в рассуждении теплоты равною, затем что холодная исшедшему недавно из теплой матерней утробы младенцу, конечно, вредна, а особливо который много претерпел в рождении.

Таких упрямых попов, кои хотят насильно крестить холодною водою, почитаю я палачами, затем что желают после родин и крестин вскоре и похорон для своей корысти. Коль много есть столь несчастливых родителей, кои до 10 и 15 детей родили, а в живых ни единого не осталось?

8. Возникновение серьезных проблем со здоровьем в связи с неумеренным употреблением пищи и алкоголя после окончания постов.

Во-первых, воздержание и неосторожность с установленными обыкновениями, особливо у нас в России вкоренившимися и имеющими вид некоторой святости. Паче других времен пожирают у нас масленица и святая неделя великое множество народа одним только переменным употреблением питья и пищи. Легко рассудить можно, что, готовясь к воздержанию великого поста, во всей России много людей так загавливаются, что и говеть времени не остается. Мертвые по кабакам, по улицам и по дорогам и частые похороны доказывают то ясно. Разговенье тому ж подобно. Да и дивиться не для чего! Кроме невоздержания в заговоренные дни питием и пищею, стараются многие на весь великий пост удовлетвориться плотским смешением законно и незаконно и так себя до чистого понедельника изнуряют, что здоровья своего никоею мерою починить не могут, употребляя грубые постные пищи, которые и здоровому желудку тягостны.

Между тем бедный желудок, привыкнув чрез долгое время к пищам малопитательным, вдруг принужден принимать тучные и соленые брашна в сжавшиеся и ослабевшие проходы и, не имея требуемого довольства жизненных соков, несваренные ядения по жилам посылает: оне спираются, пресекается течение крови, и душа в отворенные тогда райские двери из тесноты тела прямо улетает. Для уверения о сем можно справиться по церковным запискам, около которого времени в целом году у попов больше меду на кутью уходит? Неоспоримое есть дело, что неравное течение жизни и круто переменное питание тела не токмо вредно человеку, но и смертоносно, так что вышписанных строгих постников, притом усердных и ревностных праздничколюбцев, самоубийцами почесть можно.

Я к вам обращаюсь, великие учителя и расположители постов и праздников, и со всяким благоговением вопрошаю вашу святость, что вы в то время о нас думали, когда святой великий пост поставили в сие время? Мне кажется, что вы, по своей святости, кротости, терпению и праводушию, милостивый ответ дадите.... Расположите, как разумные люди, по вашему климату; употребите на пост другое способнейшее время или в дурное время пользуйтесь умеренно здоровыми пищами. Есть у вас духовенство, равную нам власть от Христа имеющее вязати и решить. Для толь важного дела можно в России вселенский собор составить: сохранение жизни толь великого множества народа того стоит.

9. Острый дефицит лечебных учреждений, аптек, врачей-профессионалов.

Кроме сего, впадает великое множество людей и в другие разные болезни, о излечении коих весьма еще мало порядочных есть учреждений, безграмотные мужики и бабы лечат наугад, соединяя часто натуральные способы, сколько смыслят, с вороженьем и шептаниями, и тем не только не придают никакой силы своим лекарствам, но еще в людях укрепляют суеверие, больных приводят в страх унылыми видами и умножают болезнь, приближая их скорее к смерти.

Правда, много есть из них, кои действительно знают лечить некоторые болезни, а особливо внешние, как коновалы и костоправы, так что иногда и ученых хирургов в некоторых случаях превосходят, однако все лучше учредить по правилам, медицинскую науку составляющим.

К сему требуется по всем городам довольное число докторов, лекарей и аптек, удовлетворенных лекарствами, хотя б только по нашему климату пристойными, чего не токмо нет и сотой доли, но и войско российское весьма не довольно снабжено медиками, так что лекари не успевают перевязывать и раненых, не токмо чтобы всякого осмотреть, выпросить обстоятельства, дать лекарства и тем страждущих успокоить. От такого непризнания многие, коим бы ожить, умирают.

Сего недостатка ничем не можно скорее наполнить, как для изучения докторства послать довольное число российских студентов в иностранные университеты и учрежденным и впредь учреждаемым внутри государства университетам дать между прочими привилегиями власть производить достойных в доктора.

Медицинской канцелярии подтвердить накрепко, чтобы как в аптеках, так и при лекарях было довольное число учеников российских, коих бы они в определенное время своему искусству обучали и Сенату представляли. Стыдно и досадно слышать, что ученики российского

народа, будучи по десяти и больше лет в аптеках, почти никаких лекарств составлять не умеют, а ради чего? Затем что аптекари держат еще учеников немецких, а русские при решете и при уголье до старости доживают и учениками умирают, а немецкими всего государства не наполнишь. Сверх того, недостаточное знание языка, разность веры, несходные нравы и дорогая им плата много препятствуют.

10. Избыточная смертность в результате эпидемий и гибели от неестественных причин, что требует применения ряда специальных мер.

Смертям от болезни следуют насильственные, натуральные и случайные обстоятельства как причины лишения жизни человеческой, т. е. моровые язвы, пожары, потопления, морозы. Поветрия на людей хотя по большей части в южных пределах здешнего государства случаются, однако всякие способы против того употреблять должно. Оные состоят в истреблении уже начавшегося или в отвращении приходящего.

К первому требуются известные употребительные против такого несчастья средства, и для того, лучшие должно выбрав из авторов, сочинить Медицинскому факультету книжку и, напечатав, распродавать по государству.

Ко второму надобно с бывших примеров собрать признаки, из которых главный есть затмение солнца, причиняющее почти всегда вскоре падеж на скот, а после и на людей поветрие. В наши просвещенные веки знают о том в великом свете обращающиеся люди от астрономов и могут предостеречься, не выпуская скота из дому и не давая травы, того дня снятой, — так в других государствах остерегаются два или три дни после, и сами никаких плодов в то время не снимают и не употребляют, говоря, что во время солнечного затмения падают ядовитые росы.

Главная причина быть кажется, по моему мнению, что во время затмения закрывается солнце луною, таким же телом, как земля наша, пресекается круто электрическая сила, которую солнце на все растения во весь день изливает, что видно на травах, ночью спящих и тоже страждущих в солнечное затмение. Время научит, сколько может электрическая сила действовать в рассуждении поветрия. Затмения во всем государстве не знают, и для того надобно заблаговременно публиковать и что требуется повелеть указами по примеру, как водится в других государствах.

Потопления суть двояки: от наводнения и от неосторожной дерзости, особливо в пьянстве. Первое легко отвратить можно, запретив, чтоб при великих реках на низких местах, внешней особливо воде подверженных, никаких жилищ не было. Сие делается от одной ле-

ности, чтоб вода и сено и всякая от воды удобность была близка, однако часто на высоких местах живущие видят весною, сами будучи в безопасности, как скот, и люди, и целые дома неприступный лед несет в отчаянии всякого спасения.

Вторых потоплений ничем отвратить нельзя, не умалив много угощения и пьянства, для коих люди дерзают переезжать чрез реки в бурную погоду, перегрузив суда множеством, или переходить через лед осенью и весною, когда он весьма ненадежен и опасен.

11. Гибель людей в результате грабежей и воровства, драк.

Немалый ущерб причиняется народу убийствами, кои бывают в драках и от разбойников. Драки происходят вредные между соседями, а особливо между помещиками, которых ничем, как межеванием, утушить не можно. На разбойников хотя посылаются сыщики, однако чрез то вывести сие зло или хотя знатно убавить нет почти никакой надежды. Основательнейшие и сильнейшие к тому требуются способы.

12. Чтобы россияне не уезжали навсегда из своей страны, а возвращались.

Переставая говорить о потере российского народа болезнями, несчастиями и убийствами, должно упомянуть о живых покойниках. С пограничных мест уходят люди в чужие государства, а особливо в Польшу, и тем лишается подданных российская корона.

Подлинно, что расположив предосторожности на рубеже литовском, однако толь великой скважины силою совершенно запереть невозможно: лучше поступать с кротостию. Побегі бывают более от помещичьих отягощений крестьянам и от солдатских наборов. И так мне кажется, лучше пограничных с Польшею жителей облегчить податями и снять солдатские наборы, расположив их по всему государству. Для расколу много уходит российских людей на Ветку: находящихся там беглецов не можно ли возвратить при нынешнем военном случае? А впредь могут служить способы, кои представляются о исправлении нравов и большем просвещении народа.

13. Привлечение в Россию на постоянное жительство иностранцев как фактор улучшения демографической ситуации.

Место беглецов за границы удобно наполнить можно приемом иностранных, ежели к тому употреблены будут пристойные меры. Нынешнее в Европе несчастное военное время принуждает не токо одиноких людей, но и целые разрозненные семейства оставлять свое отечество и искать мест, от военного насилия удаленных. Пространное владение великой нашей монархини в состоянии вместить в свое безопасное недра целые народы и довольствоваться всякими потребностями, кои единого только посильного труда от человеков

ожидают к своему полезному производству. Условия, коими иностранных привлечь можно к поселению в России, не представляю, не ведая довольно союзных и враждебных обстоятельств между воюющими и мирными сторонами.

Хотел бы я сочинить примерный счет, сколько бы из сих 13 способов (а есть еще и больше) воспоследовало сохранения и приращение подданных ея императорского величества. Однако требуется к тому для известия многие обстоятельства и немало времени, для того только одною догадкою досегаю несколько, что на каждый год может взойти приращение российского народа больше против прежнего до полумиллиона душ, а от ревизий до ревизии в 20 лет до 10 миллионов. Кроме сего, уповаю, что сии способы не будут ничем народу отягчительны, но будут служить к безопасности и успокоению всенародному.

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Кто был основоположником демографии?
2. В чем состоял вклад М. В. Ломоносова в развитие демографии?
3. Какие из предложений М. В. Ломоносова актуальны для современной демографической ситуации, а какие устарели?

Лекция 2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИИ, ЕЕ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА

1. Определение демографии.
2. Население как объект и предмет демографии.

1. Определение демографии

Демография есть исторически сложившаяся наука, изучающая общественно-экономические закономерности воспроизводства народонаселения в их социально-экономической обусловленности.

Демография изучает присущими ей методами динамику численности, состояния и структур народонаселения, а также демографические аспекты развития семьи и миграционные процессы.

В демографической науке главным или основным объектом исследования выступает «народонаселение», или «население».

Под *народонаселением*, или *населением* в широком смысле слова, понимают совокупность людей, живущих в данном месте, на данной территории.

В демографии понятие «народонаселение» издавна связывают с понятием «территория». Таким образом, народонаселением можно считать жителей всей Земли или части света, какого-либо государства или географического района.

Демография выделяет и использует следующие понятия народонаселения.

Юридическое население — это совокупность лиц, являющихся гражданами того или иного государства, независимо от места их пребывания.

Наличное население — совокупность людей, находящихся в том или ином районе, населенном пункте или стране на тот или иной момент времени.

Постоянное население — это совокупность лиц, постоянно живущих в данной местности, независимо от того, где они реально находятся в момент проведения переписи населения.

Отличие демографии, пользующейся понятием «народонаселение», от других общественных наук состоит в том, что демография занимается изучением *количественных закономерностей* и их характеристик: какова численность народонаселения, сколько людей определенных профессий, сколько насчитывается людей того или иного уровня образования.

В настоящее время демография уделяет значительное внимание и *качественным характеристикам* населения. Например, демография изучает образовательный уровень населения, его отдельных возрастных групп или квалификационные характеристики и т. д.

В течение жизни у человека постепенно изменяются психологические и физиологические особенности, может измениться место его жительства, семейное положение, род занятий, квалификация, место работы, общественное положение, образование, владение языком и т. д. С изменением тех или иных характеристик отдельных людей изменяются и характеристики населения в целом. Вступление в брак увеличивает численность женатых и сокращает численность холостых людей. Развод изменяет численность состоящих в браке и разведенных. С окончанием каждого учебного года увеличивается численность более образованных людей.

Таким образом, изменение конкретных признаков индивидов время от времени изменяет и состав народонаселения, а перемена отдельными людьми своего места жительства — миграция — влияет не только на состав народонаселения той или другой территории, но и на его численность.

Демография изучает численность, территориальное размещение и состав населения, закономерности изменений на основе соци-

альных, экономических, а также биологических и географических факторов, причин и условий.

Единицей совокупности в демографии является человек, который обладает множеством признаков — пол, возраст, брачное состояние, образование, род занятий, гражданство, национальность, многие из которых изменяются в течение жизни. Изменения в жизни каждого человека приводят к изменениям в населении. Эти изменения в совокупности составляют движение населения. Обычно различают **три вида движения населения**: естественное, миграционное и социальное.

1. *Естественное движение населения* включает в себя рождаемость, брачность, разводимость и смертность, изучение которых является исключительной компетенцией демографии.

2. *Миграционное движение населения* — это совокупность территориальных перемещений населения, которые в конечном счете определяют характер расселения, плотность, сезонную и маятниковую подвижность населения. Исследованием этих проблем занимается как демография, так и география населения. Но если география населения изучает территориальные особенности формирования и развития населенных мест, то демография — воздействие территориальных перемещений на демографическое развитие этих мест.

3. *Социальное движение*, или *социальная мобильность* — это переходы людей из одних социальных групп в другие. Оно определяет воспроизводство социальных структур населения. Именно взаимосвязь воспроизводства населения и изменений в социальной структуре изучается демографией, в то время как социальное движение в целом — это предмет социологии.

Численность и состав населения страны или ее частей меняются не только вследствие рождений и смертей, но также в результате притока и оттока людей. В связи с этим различают закрытое, или замкнутое, население, изменяющееся только под влиянием воспроизводства, и открытое население, меняющееся также и под влиянием миграции, рассматриваемой в данном случае как одно из условий воспроизводства населения.

2. Население как объект и предмет демографии

Население как объект научного познания интересует многие науки — и естественные, и гуманитарные. Можно даже сказать, что население является всеобщим и универсальным объектом исследования для очень многих наук.

Экономисты изучают экономические отношения людей, т. е. отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.

Юристы изучают правовые отношения, т. е. отношения, закреплённые в правовых актах или обычаях.

Этнологи исследуют национальные и межэтнические отношения.

Политологи — политические отношения.

У социологов свой собственный взгляд на население, свой собственный предмет исследования: человек в структурах институционального неравенства, поведение людей в разных сферах социальной жизни.

Предмет демографии.

Учитывая многообразие и широту подходов к понятию «население», возникает необходимость вычленить тот комплекс явлений, процессов и отношений, который является предметом собственно демографического интереса и как предмет исследования является исключительной «собственностью» демографии.

В чем особенность именно демографического взгляда на население? Что именно интересует демографа, когда он говорит о своей науке, ее объекте и предмете? Что отличает его интерес от интересов ученых других специальностей? Вот перечень вопросов, с ответов на которые необходимо начинать изучение демографии, если мы хотим успешно двигаться дальше, если мы стремимся к правильному пониманию тенденций и факторов демографических изменений.

Постепенно выкристаллизовалось общее понимание того, что предметом демографии является воспроизводство населения.

Наиболее распространенным расширением воспроизводства населения является включение в него миграции как процесса.

Представляется, что узкая точка зрения на воспроизводство населения и, соответственно, предмет демографии является методологически более строгой и правильной. И здесь под воспроизводством населения мы будем понимать то, что некоторые демографы называют естественным воспроизводством: только процессы рождаемости, смертности, брачности и разводимости.

Можно привести несколько определений предмета демографии.

Предметом демографии являются законы естественного воспроизводства населения.

Предметом демографии является анализ закономерностей воспроизводства населения: изменения возрастно-половой структуры населения в результате рождаемости и смертности под воздействием социальных условий; других структур (профессиональной, образовательной и т. д.).

Предметом демографии является воспроизводство населения как процесс непрерывного возобновления его численности и структуры в ходе смены одного поколения другим и законы, им управляющие.

Способность к самовоспроизводству — главное качество, определяющее население именно как демографическую категорию, отличающее его от других совокупностей людей, таких, например, как производственный коллектив, товарищество жильцов дома и т. д.

В связи с исследованиями процесса воспроизводства населения выделяют *мужское и женское население*, население какой-либо возрастной группы (например, население старших или младших возрастов). Можно отдельно рассматривать население, участвующее или не участвующее в воспроизводстве, или население, которое хотя и формируется по определенному признаку, но выделяется по роду занятия, например сельскохозяйственное население, население, занимающееся преимущественно физическим или умственным трудом, городское или сельское население.

Понимание предмета и содержания демографии менялось по мере углубления и дифференциации наук. Особенность демографических явлений, слагающихся из массы индивидуальных случаев, и вытекающая отсюда необходимость их количественного выражения надолго определили связь демографии со статистическим описанием населения. Однако к середине XX в. было осознано, что демография не сводится лишь к статистике естественного движения населения, а имеет своим *предметом* определенную область, которую не изучает никакая другая наука, а именно — *возобновление поколений людей, или закономерности воспроизводства населения в целом*.

Последовательности демографических событий образуют демографические процессы: рождаемость, смертность, воспроизводство населения, брачность, прекращение брака. В силу специфической роли семьи (домохозяйств) как ячейки воспроизводства населения к демографическим процессам относят также образование и разделение семей (домохозяйств).

Соотношение численности полов при рождении, почти неизменное от одного поколения к другому, меняется на протяжении жизни каждого поколения под влиянием как различий в жизнеспособности между полами, так и внешних причин. Одновременное существование ряда поколений, находящихся в каждый данный момент на разных этапах своей жизни, т. е. в разном возрасте, приводит к тому, что население всегда обладает определенным составом по полу и возрасту. Браки между людьми как одного и того же, так и разных поколений обуславливают существование определенной

брачной структуры населения. Поскольку мужчины и женщины могут вступать в брак и производить потомство лишь в определенных возрастах, от возрастно-полового и брачного состава совокупности живущих людей зависит число рождений, а ввиду возрастных различий в смертности — также и число смертей. В то же время смена поколений изменяет общую численность людей и их состав по возрасту и полу.

Таким образом, *воспроизводство населения выступает в виде непрерывного процесса смены поколений и постоянного возобновления возрастно-половой, а также брачной структур населения.*

Демография рассматривает воспроизводство населения как относительно самостоятельный процесс, играющий важную роль в общественном развитии. Для понимания процесса воспроизводства населения важна оценка соотношения его природной и общественной сторон.

Природная сторона воспроизводства населения выражается в том, что возможность зачатия и рождения ребенка обусловлена биологически, ограничена определенным возрастом и зависит от состояния здоровья; жизнь каждого человека состоит из последовательных этапов созревания, зрелости и угасания и также ограничена некоторым пределом, зависящим от скорости естественного старения индивида и от условий его существования. Применительно к отдельным людям биологическое имеет самостоятельное значение, жизнедеятельность же человека представляет собой взаимодействие биологической и социальной сторон.

Социальный характер воспроизводства населения проявляется в том, что общество регулирует отношения между полами через социальные институты семьи и брака; деторождение определяется совокупностью условий жизни, труда, быта, детерминирующих определенные социальные потребности, и регулируется социальными и культурными нормами, формирующими демографические установки. Совокупность социальных норм и установок определяет *демографическое поведение* (*матримониальное* — касающееся вступления в брак и формирования семьи; *репродуктивное*, или прокреационное, — касающееся деторождения; *самосохранительное*, или витальное, — касающееся отношения к здоровью и жизни своей и окружающих). Состояние здоровья, заболеваемость и смертность зависят от условий труда и быта, от степени развитости здравоохранения и его способности противостоять неблагоприятным воздействиям внешней среды в широком смысле этого слова.

Рождаемость и смертность различаются между социальными группами в силу неодинаковых условий и образа жизни, групповых

социальных норм, а также демографического поведения. Тем самым воспроизводство населения оказывается неразрывно связанным с изменениями общественных отношений, культуры, социально-экономической структуры общества. Как условия жизни, так и соответствующие социальные отношения и социокультурные нормы меняются с развитием общества, что придает воспроизводству населения, изучаемому демографией, характер исторически обусловленного процесса [2; 14].

Методы демографические. Демография в исследовании своего предмета — закономерностей воспроизводства населения — использует различные методы, среди которых основное место исторически занимают статистические и математические методы анализа.

Методы демографического прогноза дают возможность оценить роль тех или иных составляющих изменения населения, сравнивая их влияние на численность и структуру населения в будущем. Наиболее употребимы метод передвижки по возрастам, который применяется при перспективных исчислениях населения, и метод компонентов, состоящий в раздельном прогнозировании рождаемости, смертности и миграции.

В связи с углублением представлений о механизме воспроизводства населения и социального управления демографическими процессами широкое распространение находят социологические методы, позволяющие раскрыть зависимость этих процессов от функционирования тех или иных социальных институтов и поведения самих людей [17; 19; 21]. Сравнение демографических процессов и структур населений отдельных территорий часто производится с помощью картографических методов.

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Какие существуют определения демографии как общественной науки?
2. Какие виды движения населения изучает демография?
3. В чем состоит особенность использования категории «население» демографической наукой в качестве объекта и предмета исследования?
4. Имеется ли различие в природной и социальной сущности воспроизводства населения?
5. Какие методы использует демография для изучения населения?

Лекция 3. ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

1. История переписей населения.
2. Российские переписи.
3. Теоретические основы проведения переписей населения.

1. История переписей населения

Важным этапом в развитии государственности у древних народов Азии, Африки и Европы стало создание на рубеже III тысячелетия до н. э. системы учета населения, которая явилась предшественницей переписей в их современном понимании. По имеющимся данным, учет наличного населения проводился в Египте (ок. 2800 — ок. 2250 гг. до н. э.), Месопотамии, Индии, Китае (в 2238 г. до н. э.), Японии. Их результаты использовались в военных и фискальных целях (податного обложения), а в Древнем Риме — для учета голосов в Народном собрании.

Со временем методология учета населения усложнялась. Так, если первоначально счет велся в форме записей и имел символическое значение (например, число воинов у скифов определялось количеством наконечников стрел, а у Тамерлана — брошенными в кучу камнями), то в конце IV в. до н. э. в древнегреческой Аттике был проведен учет всех взрослых мужчин, а в Древнем Риме с 435 г. до н. э. стали регулярно проводить так называемые цензы. В ходе их каждый римский гражданин под присягой обязывался сообщить свое имя, возраст, имена и возраст членов семьи, сведения об имуществе.

В эпоху раннего Средневековья учет населения претерпел еще большие изменения. На первый план выдвигались уже не отдельные люди или семьи, а такие единицы обложения, как дом, домашний очаг. По такой методике, например, проходило землеописание 34 графств Англии в 1086 г., вошедшее в историю под названием «Книга страшного суда», своего рода свод материалов, в котором кроме всего прочего отразилось и отношение к состоявшейся переписи современников, обязывавшихся ничего не утаивать, как на Страшном суде.

В более поздние времена учет жителей проводился в отдельных крупных городах: Нюрнберге (1449 г.), Страсбурге (1473 г.), а также регионах, например в кантоне Цюрихе (1567 г.). В XVIII в. отмечается возросший интерес к изучению состава населения в целом ряде стран (Австрии, Баварии, Голландии, Дании, Испании, Японии, Америке). Однако проводимые в них учеты были далеки от совершенства — они длились по нескольку лет, не охватывали все население либо ограничивались сведениями о взрослых мужчинах.

Следует отметить, что к этому периоду в России сложилась гораздо более прогрессивная форма учета населения — общегосударственная. Впервые о ней упоминается в начале IX в., когда для определения податного обложения учет наличного населения был проведен в Киевской Руси и Великом Новгороде. Со второй половины XIII в., когда страна попала в зависимость от Золотой Орды, учет населения в отдельных русских княжествах и территории Закавказья проводился для определения размеров дани. С XIV в. объектом обложения становятся земельные участки, производительно используемые в хозяйстве, — соха (а позднее — четверть, десятина). По итогам учета составлялось так называемое сошное письмо, результаты описаний заносились в писцовые книги, служившие основанием для податного земельного обложения.

Писцовые книги представляли собой сводные документы описания земельных угодий и численности населения по дворам, а также торгово-промышленных предприятий. Позже, в конце XVI — начале XVII вв., писцовые книги велись уже по населенным пунктам — город (его укрепления, церкви, лавки, дворы и т. д.), уезд, стан, волость. Однако результаты учета еще не дают полных сведений о численности и составе населения, так как они принимали во внимание только владельцев дворов, а многие другие категории населения — представители высших слоев, деловые люди — не учитывались. Лишь с XVII в. стали подлежать переписи помимо владельцев дворов также взрослые мужчины из состава их семей, и тем не менее, по некоторым оценкам, недоучитывалось до 25 % населения, подлежащего регистрации.

В XVII в. единицей обложения в России становится двор, а основной формой учета — подворные переписи. Кроме того, на отдельных территориях проходили уже общегосударственные переписи (1646, 1678, 1710, 1716—1717 гг.). Однако и они имели недостатки: объектом обложения были только податные дворы, учитывались только мужчины, сведения оставались неполными из-за недоучета, утайки, ошибок писцов.

С 1719 г. на смену подушным переписям пришли так называемые ревизии — подушные исчисления подавляющей части населения России. Этих переписей было проведено всего 10 (первая состоялась в 1719—1727 гг., а последняя в 1857—1860 гг.). Кроме ревизий, население страны учитывалось церковным учетом (православного — с 1737 г., а других исповеданий — с 20—30 гг. XIX в.), разного рода полицейскими исчислениями (камеральные описания, кибиточные переписи и т. д.). Так регистрировались, в частности, жители Польши, Финляндии, Закавказья, Казахстана.

Таким образом, к началу периода проведения переписей населения в их современном понимании, обычно связываемого с переписями в США (1790 г.), Швеции, Финляндии (1800 г.), Англии, Дании, Норвегии, Франции (1801 г.), Россия имела методологически отработанную и проверенную на практике стройную систему учета населения. Повсеместная потребность в переписи населения обуславливалась необходимостью государств иметь подробную и регулярную информацию о численности, размещении и составе населения, его характеристиках, важных для данного исторического этапа в развитии государства и общества.

С учетом отечественного и зарубежного опыта проведения переписей населения в XIX—XXI вв. принято выделять три основных этапа в их развитии.

I этап (конец XVIII — первая половина XIX вв.). Закладываются основы организации переписей населения, определяются их программы. В этот период начинают регулярно проводиться переписи населения в США и Англии (каждые 10 лет), Франции, Швеции (каждые 5 лет), Австрии (каждые 3—4 года), России (1795, 1811, 1815, 1833, 1850, 1857 гг.). Проводились, хотя и нерегулярно, переписи в Дании, Исландии, Норвегии, некоторых колониях, в основном на территории Америки.

Эти переписи учитывали ограниченное число признаков, не охватывали всего населения, обработка их материалов занимала много лет. Так, в первой переписи населения США (1790 г.) учитывалось только имя главы домохозяйства, число свободных лиц, число белых женщин, число рабов. Перепись населения Франции (1801 г.) учитывала лишь пол и брачное состояние, а Англии (1801 г.) — пол и занятие главы домохозяйства (земледелие, торговля или промышленность).

II этап (вторая половина XIX — первая половина XX вв.) знаменуется проведением переписи населения во всех странах Европы, Америки, некоторых государствах Азии и Африки, развитием теории и совершенствованием практики переписи населения, введением новых признаков, расширением их программ.

Поворотным пунктом в переходе к переписям населения в современном их понимании стала перепись населения в Бельгии (1846 г.), которая впервые учитывала строго наличное население. В последующий период происходит совершенствование инструментария переписей, появляются специальные бланки переписи, инструкции к ним, сами переписи становятся однодневными, начинает применяться самоисчисление; уточняется содержание учитываемых признаков, особенно возраста и занятия, вводятся 5—10-летние воз-

растные группы (вместо 2—3-летних), начинает учитываться конкретное число прожитых лет, а впоследствии и день, месяц и год рождения.

Появление новых признаков в программах переписей населения связано с изучением общедемографических характеристик, грамотности и образования, миграции (особенно в США), рождаемости и смертности, социально-экономических характеристик населения — занятия, места работы, положения в занятии, безработицы. Намечается переход к учету не наличного, а постоянного населения, либо к одновременному учету этих обеих категорий и разработке материалов, в частности о составе населения по социально-экономическим признакам, только по постоянному населению.

Научному обеспечению переписи населения во многом способствовали международные статистические конгрессы, проведенные в 1853—1876 гг. Основополагающие правила проведения переписей разработаны на брюссельской сессии конгресса (1853 г.), впоследствии они уточнялись и дополнялись и были сведены воедино в 1872 г. На конгрессах формулировались основные принципы переписей, их периодичность, обсуждались программы, система обязательных и факультативных признаков (показателей). В дальнейшем разработкой научных рекомендаций по проведению переписей населения занимались международные конгрессы гигиены и демографии и образованный в 1885 г. Международный статистический институт, а затем Статистическая комиссия ООН.

Необходимость перехода к научно организованным переписям созрела в российском обществе к концу XIX — началу XX вв. Первые переписи, поставленные на научную основу, стали проводиться в двух столицах — Санкт-Петербурге (1862, 1863, 1864, 1869, 1881, 1890, 1900, 1910, 1915 гг.) и Москве (1871, 1882, 1902, 1912 гг.). Постепенно переписью охватывались некоторые крупные города и губернии (Астраханская — 1873 г., Акмолинская — 1877 г., Псковская — 1870 и 1887 гг. и др.), где переписывали городских жителей; в 1867 и 1881 гг. переписано население всей Курляндской, в 1881 г. — также Лифляндской и Эстляндской губерний. Таких местных переписей проведено в те годы не менее 200, но материалы многих из них не были опубликованы, а о некоторых неизвестно ничего, кроме года переписи.

III этап (с середины XX — по н. вр.) отличается растущей потребностью в информации о населении. Проведены переписи населения в ряде стран Азии и Африки сразу же после достижения ими независимости. К концу XX в. переписями охвачено практически все население земного шара. Унификации методологии учета населения во

второй половине XX в. способствовала концепция всемирной переписи населения, представляющая собой совокупность переписей отдельных государств и территорий мира, проводимых примерно в одно время и по единому принципу.

Реализация этого замысла, выработанного на сессиях Международных статистических конгрессов в XIX в., стала возможной лишь с созданием ООН, которая выступила с рекомендацией всем странам назначать переписи на год, оканчивающийся на нуль, или близкую к нему цифру. К началу каждого десятилетия ООН выпускает специальный документ, содержащий общие принципы и рекомендации относительно переписей населения. В нем рассматриваются также вопросы планирования, организации и проведения переписей, использования их данных.

На рубеже 1980—1990 гг. в переписях развитых стран стали собираться более подробные сведения — место рождения, происхождение, знание языков, социально-экономические характеристики, социальный статус, проработанное время, доход, сектор занятости. Часто по рекомендациям международных организаций более детально исследуется положение отдельных групп населения (дети, молодежь, пожилые люди, иммигранты). Выполнение таких рекомендаций позволяет более точно определить численность населения отдельных континентов и земного шара, его состав и размещение, проводить сравнительный анализ по странам, получать исходные данные для прогнозирования численности и состава населения, принятия решений на мировом уровне по социальному развитию, проблемам народонаселения, устойчивого развития.

Классический подход к проведению переписей населения сегодня уже не является единственным в мировой статистической практике. Хотя большинство государств мира, включая Россию, по-прежнему используют классическую методологию проведения переписей, в наиболее развитых странах мира очевидна тенденция к ее замене альтернативными подходами. В настоящее время можно говорить о двух основных методологических идеях, альтернативных классической переписи. Одна из них — проведение переписей, основанных на данных регистров, вторая — проведение непрерывных, или, как их еще называют, скользящих переписей. Кроме того, широко применяются комбинированные методы, сочетающие обычную перепись с использованием данных регистров или выборочным обследованием.

Одной из важнейших предпосылок перехода к альтернативным методам проведения переписей является развитие информационных технологий, что представляет собой закономерное следствие более общей тенденции — информатизации общества.

2. Российские переписи

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи основывалась на тех же принципах, что и современные переписи, и прежде всего на принципе одновременности. Проводилась перепись по состоянию на 9 февраля (28 января) 1897 г.

В основу переписи были положены научные принципы: она проводилась по единой программе и единой инструкции, охватывала всю территорию России. Осуществлялась перепись как полицейско-административное мероприятие. Технически перепись строилась не по системе личных листков, а по списочной форме.

О каждом опрашиваемом собирались сведения по 14 вопросам, включая данные о фамилии (прозвище) и отметки о физических недостатках: 1) имя и фамилия; 2) пол; 3) возраст; 4) отношение к главе семьи и главе хозяйства; 5) семейное положение; 6) сословие, состояние или звание; 7) место рождения; 8) место приписки; 9) обыкновенное место жительства; 10) отметка об отсутствии, отлучке или временном пребывании; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) грамотность и окончание образования; 14) занятие — ремесло, должность или служба, отдельно: а) главное и б) побочное или вспомогательное.

Как известно, на общероссийском уровне в дореволюционное время была предпринята перепись в 1916 г. (кроме оккупированных территорий) сельского, а в 1917 г. — сельского и городского населения. В послеоктябрьский период тема учета населения России не потеряла своей актуальности — первая советская перепись населения, правда, на локальном уровне, проводилась в Петрограде уже в 1918 г. В ней впервые в практике отечественной статистики предусматривалось детальное изучение семьи, выяснялись занятия и источники средств существования. По-настоящему общероссийской стала перепись 1920 г., которая учитывала наличное население. Ее программой охватывалось 18 признаков (пол, возраст, национальность, родной язык, место рождения, брачное состояние, грамотность и т. д.). Учитывались также последствия войны (физические недостатки, психическое здоровье, участие в военных действиях), занятость в сельском хозяйстве, способность к труду вообще и к труду по своей профессии. Однако она охватила только 72 % населения, так как в ряде районов страны еще шла Гражданская война.

В 1923 г. проведена перепись наличного населения в городах и поселках городского типа (по 12 признакам) одновременно с переписью промышленных и торговых предприятий. Данные о сельском населении предполагалось получить по материалам финан-

совых органов, но их оказалось недостаточно для характеристики всего населения страны, что привело к необходимости провести вскоре новую перепись. Эти недостатки были учтены уже при проведении Всесоюзной переписи населения в декабре 1926 г. В ее основу были заложены научные принципы и методика получения сведений, впоследствии использовавшиеся во всех остальных переписях. Материалы этой переписи отличались множеством данных, особенно о социальном составе населения и о семьях.

Следующая перепись состоялась в январе 1937 г. По мнению специалистов, она прошла успешно, но поскольку полученные в ее ходе данные о численности населения оказались ниже оглашенных ранее преувеличенных оценок и опровергали тезис о быстром росте населения при социализме, ее организация была признана неудовлетворительной.

Новая перепись населения в 1939 г. отличалась впервые примененными специальными мерами для повышения точности счета населения. Несмотря на это, она снова не дала ожидаемой численности населения, подтвердив результаты предыдущей, и ее данные были искусственно завышены почти на 3 млн. Краткие итоги этой переписи публиковались в 1939—1940 гг., однако начавшаяся война не позволила завершить обработку всех собранных материалов.

Первая послевоенная перепись населения была проведена только в январе 1959 г., но по организации и содержанию собранных данных практически не отличалась от предыдущей. Ее результаты послужили основой для последующих расчетов численности и состава населения. Следующая перепись состоялась в январе 1970 г. В организационном и методологическом отношении она примерно соответствовала двум предыдущим (1939 и 1959 гг.), однако данных собрали значительно больше. Впервые в практике советских переписей ради экономии времени и средств часть сведений получили путем опроса не всех, а только 25 % жителей. При обработке материалов переписи был применен ряд технических новшеств, ее данные широко использовались для социально-экономического планирования и разработки долгосрочных экономических прогнозов.

Существенно отличались от предыдущих переписей организация и обработка материалов переписи 1979 г. Впервые в практике отечественной статистики полученные данные вводились в ЭВМ с помощью специальных считывающих устройств и записывались на магнитную ленту. Помимо того, были добавлены новые вопросы, формулировки некоторых других уточнены. Эта перепись дала обширные сведения об изменениях в составе населения, которые затем широко использовались в практике. Последняя перепись в СССР

была проведена в январе 1989 г. Ее особенность состояла в том, что наряду со сведениями о населении была собрана обширная информация о различных социально-демографических группах, развитии жилищной кооперации, степени обеспеченности людей жильем и его благоустройстве.

Первая Всероссийская перепись населения состоялась с 9 по 16 октября 2002 г. Особенность переписи 2002 г. состояла в том, что проводилась она впервые в нынешних границах нашего государства в соответствии с Федеральным законом от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения».

Впервые в законодательной практике нашей страны была создана правовая основа для проведения самой крупной статистической работы. Законом установлено участие населения в переписи как общественная обязанность человека и гражданина и ответственность государства за сохранение конфиденциальности той информации, которая станет известна в ходе переписи. Законом также был определен перечень сведений, которые собираются в ходе переписи населения. Учитываемые показатели были приведены в соответствие с международными стандартами.

В отличие от прежних переписей, когда учету подлежало и наличное, и постоянное население, в переписи 2002 г. учитывалось только постоянное население, как это принято в большинстве стран мира. Всего при переписи населения 2002 г. было учтено 145,5 млн человек. При этом постоянное население Российской Федерации, которое находилось на дату переписи на территории страны, составило 145,2 млн граждан Российской Федерации, 107 тыс. находились на момент переписи за рубежом в связи с выполнением служебных обязанностей и 239 тыс. лиц было зарегистрировано как временно находящиеся на территории России на дату переписи.

Перепись 2002 г. подтвердила, что Российская Федерация является одним из самых многонациональных государств мира — представители свыше 160 национальностей проживают на территории страны. В ходе переписи было обеспечено соблюдение прав Конституции Российской Федерации в части свободного самоопределения национальной принадлежности. При переписи населения было получено более 800 различных вариантов ответов населения на вопрос о национальной принадлежности.

Семь народов, населяющих Россию — русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне — имеют численность населения, превышающую 1 млн человек. Русские являются наиболее многочисленной национальностью — 116 млн человек (80 % жителей страны).

Впервые после переписи населения 1897 г. была получена численность лиц, отнесших себя к казакам (140 тыс.), и также впервые после переписи населения 1926 г. была получена численность лиц, назвавших себя кряшенами (около 25 тыс.).

Новым в программе переписи населения 2002 г. был вопрос о гражданстве. Численность граждан Российской Федерации составила почти 142,5 млн (или 98 % населения); 1,0 млн человек указали, что имеют гражданство других государств и 0,4 млн — лица без гражданства. Из общей численности граждан Российской Федерации около 40 тыс. человек имеют двойное гражданство. Примерно 1,3 млн не указали свое гражданство.

В качестве единицы наблюдения вместо семьи в соответствии с международной практикой впервые было введено домохозяйство. Более подробно изучались вопросы грамотности и образования населения. Впервые при переписи получена численность лиц, имеющих послевузовское образование. Были получены новые данные о дошкольном обучении детей. Главное отличие заключается в принципиально новом формировании блока вопросов о занятости населения, что связано с произошедшими в стране социально-экономическими изменениями. Получено распределение населения на экономически активное и экономически неактивное, что значительно приблизило нас к международным стандартам. Впервые изучалось «положение в занятии». При изучении брачного состояния впервые были собраны сведения о числе незарегистрированных брачных союзов. При переписи 2002 г. население могло указать все имеющиеся у него источники средств к существованию. Формирование новых экономических отношений привело к изменениям на рынке труда — появлению такой категории населения, как безработные (при переписи в последний раз безработица изучалась в 1926 г.). Впервые получена численность лиц, получающих пенсию по инвалидности. Была получена информация о владении языками представителями разных национальностей.

Вторая Всероссийская перепись населения состоялась с 14 по 25 октября 2010 г. По данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 г., численность постоянного населения Российской Федерации составила 142,9 млн человек. При переписи было учтено 90 тыс. граждан Российской Федерации, находящихся на дату переписи за рубежом в связи с длительной служебной командировкой по линии органов государственной власти и проживающих с ними членов их домохозяйств. Кроме того, при переписи было учтено 489 тыс. человек, временно (менее 1 года) находившихся на территории Российской Федерации и постоянно проживающих за рубежом.

Российская Федерация занимает восьмое место в мире по численности населения после Китая (1335 млн человек), Индии (1210 млн человек), США (309 млн человек), Индонезии (238 млн человек), Бразилии (191 млн человек), Пакистана (165 млн человек) и Бангладеш (147 млн человек).

По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения уменьшилась на 2,3 млн человек, в том числе в городских населенных пунктах — на 1,1 млн человек, в сельской местности — на 1,2 млн человек.

Соотношение горожан и сельских жителей составило в 2010 г. 74 и 26 % соответственно. Население Российской Федерации проживает в 2386 городских населенных пунктах (городах и поселках городского типа) и 134 тыс. сельских населенных пунктах.

По данным переписи населения 2010 г., численность женщин превышает численность мужчин на 10,8 млн человек. В 2002 г. это превышение составляло 10,0 млн человек. На 1000 мужчин в 2010 г. приходилось 1163 женщины, в 2002 г. — 1147. Преобладание численности женщин над численностью мужчин отмечается с 30-летнего возраста (в 2002 г. — с 33-летнего возраста). Заметные изменения произошли в возрастном составе населения. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. средний возраст жителей страны составил 39 лет (в 2002 г. — 37,7 лет).

Более подробно изучалось брачное состояние населения, в вопросе о состоянии в браке был добавлен вариант ответа «разведен(а) официально (развод зарегистрирован)». Число супружеских пар составило 33 млн (в 2002 г. — 34 млн). Из общего числа супружеских пар 4,4 млн (13 %) состояли в незарегистрированном браке (в 2002 г. — 3,3 млн, или 9,7 %). Кроме того, 1,8 тыс. человек в возрасте моложе 16 лет указали, что они состоят в браке, из них 1,1 тыс. человек — в незарегистрированном (в 2002 г. соответственно 3,7 и 2,2 тыс. человек).

Для изучения потенциала специалистов высшего уровня и научных кадров страны впервые были выделены ступени высшего образования, а также наличие ученой степени. Вопросы о владении языками расширены за счет изучения родного языка. Был расширен блок вопросов об источниках средств к существованию за счет выделения основного источника. Вопросы о занятости и безработице при переписи 2002 г. задавались населению от 15 до 64 лет, а в 2010 г. — до 72 лет, как принято в мировой практике. В блок вопросов, изучающих миграцию населения, помимо продолжительности проживания населения в месте постоянного жительства, включен вопрос о месте проживания год назад, что позволит получить характеристики о районах выхода мигрантов. Вопросы о рождаемости были до-

полнены вопросом о годе рождения первого ребенка. Вопрос о благоустройстве жилого помещения был значительно дополнен новыми пояснениями, в основном характеризующими санитарно-гигиенические условия проживания населения. Кроме того, выяснялось наличие телекоммуникаций, включая Интернет.

3. Теоретические основы проведения переписей населения

Перепись населения — это единый процесс сбора, обобщения, оценки, анализа и публикации или распространения иным образом демографических, экономических и социальных данных, относящихся по состоянию на определенное время ко всем лицам в стране или четко ограниченной части страны.

Согласно Федеральному закону «О Всероссийской переписи населения» от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ, «всероссийская перепись населения представляет собой процесс сбора сведений о лицах, находящихся на определенную дату на территории Российской Федерации, организованный на всей территории Российской Федерации по единой государственной статистической методологии в целях получения обобщенных демографических данных».

Основные принципы проведения переписей населения. Основные принципы проведения переписи населения вытекают из ее определения. Разные авторы называют разное их число и различным образом определяют сами эти принципы, но в целом можно считать, что к ним относятся следующие: *всеобщность, одномоментность, полнота, самоопределение, конфиденциальность, наличие единой программы и строгая централизация управления переписью*. Благодаря строгому соблюдению этих принципов переписи населения являются источником наиболее точных и надежных данных о населении.

Всеобщность переписи означает, что сведения, включенные в программу переписи, собираются ото всех и обо всех жителях данной страны или территории, а не только о какой-либо специфической их части. Именно поэтому современные переписи населения и называются всеобщими.

Одномоментность проведения переписи означает, что все собранные в ее ходе данные относятся к одному определенному и заранее установленному моменту, который называется *критическим моментом переписи*, или *моментом счета*.

При этом любые изменения, произошедшие в период времени между критическим моментом и временем, когда непосредственно проводится опрос, не учитываются.

Критический момент переписи подбирается таким образом, чтобы минимизировать территориальную мобильность населения, т. е. чтобы вероятность застать переписываемых в месте постоянного (обычного) проживания была максимальной. Соответственно, выбирается месяц года, когда эта мобильность минимальна. Затем учитывается наличие выходных и праздничных дней, школьных и студенческих каникул и т. п. При этом необходимо, чтобы критический момент переписи был как можно ближе к началу года, чтобы обеспечить большую сопоставимость результатов переписи и ежегодных межпереписных расчетов численности населения.

В качестве критического момента при этом обычно выбирается полночь, т. е. 0 часов 00 минут первого дня проведения переписи. Так, перепись 2002 г. была проведена по состоянию на 0 часов 9 октября, а перепись 2010 г. — на 0 часов 14 октября. Несомненно, это создаст определенные трудности из-за большого удаления этих дат от начала следующего года.

Наличие единой программы переписи означает, что и сбор первичных данных, и их последующая обработка ведутся по единым для всех участников переписи правилам процедуры, по одному и тому же общему для всех плану.

Обо всех людях, проживающих на территории страны и подлежащих переписи, собираются сведения об одних и тех же признаках, или характеристиках, включенных в *переписной лист*.

Важнейшим требованием является также соблюдение **преемственности** при разработке программ последующих переписей.

Если не соблюдать это требование, то будет невозможно построить сколько-нибудь длительные статистические ряды данных о численности и составе населения, поскольку данные каждой отдельной переписи будут несопоставимы с предыдущими переписями.

Поименность как принцип проведения переписи означает сбор персональных и легко идентифицируемых сведений о каждом отдельном человеке.

С поименностью связан такой принцип проведения переписи, как **самоопределение**, который означает, что все сведения фиксируются исключительно со слов опрашиваемого и что запрещено требовать документального подтверждения этих сведений.

Можно сказать, что степень демократической зрелости общества, степень развитости в нем гражданских институтов отражается в том, проводятся ли в стране, как и с какой регулярностью переписи населения.

Категории населения, учитываемые при переписях. В статистике населения принято различать три категории населения: *по-*

стоянное, наличное и приписное, или юридическое. Эти категории ввел в статистику населения А. Кетле.

Постоянное население — это совокупность лиц, постоянно живущих в данной местности, независимо от того, где они реально находятся в момент проведения переписи населения и состоят ли они в списках жителей этой территории.

Говоря более строго, *постоянное, или обычное, население* определяется как основная категория населения, объединяющая совокупность людей, для которых данный населенный пункт или территория представляет собой место обычного проживания в настоящее время.

Раз речь идет о постоянном населении, то, следовательно, должен существовать критерий отнесения того или иного человека к этой категории.

В качестве такого критерия обычно используется время проживания (или отсутствия) человека в данной местности, в данном населенном пункте. В разных странах величина этого критерия разная, но обычно речь идет о нескольких месяцах.

В СССР такая величина этого критерия равнялась шести месяцам. В настоящее время в нашей стране при подготовке переписи населения за критическую величину принят один год.

Наличное население — это совокупность людей, находящихся в данной местности в тот или иной момент времени, независимо от того, сколько времени они здесь находятся или предполагают находиться, числятся они или нет в каких-либо списках. Порядок отнесения лиц к наличному населению определяется соответствующими инструкциями.

Часть наличного населения, не относящаяся к постоянному населению, называется *временно проживающими (временно пребывающими)*.

С другой стороны, часть постоянного населения, по каким-либо причинам отсутствующая в тот или иной момент времени на данной территории, называется *временно отсутствующими*.

Отсюда вытекает следующее соотношение между наличным и постоянным населением:

$$ПН = НН - ВП + ВО,$$

где *ПН* — постоянное население; *НН* — наличное население; *ВП* — временно пребывающие; *ВО* — временно отсутствующие.

Юридическое (приписное) население — это те, кто значится в списках жителей данной территории, прописан здесь или связан с данной местностью какими-либо другими правилами регистрации не-

зависимо от фактического проживания. Чисто полицейская категория, имеющая весьма древнее происхождение. В прошлом именно юридическое население было основной категорией военно-приписных и фискальных учетов, проводившихся до начала регулярных переписей современного типа.

Единственной отечественной переписью населения, в которой учитывались все три рассмотренные выше категории населения, была перепись 1897 г. В последующих переписях юридическое население не учитывалось, поскольку опыт учета приписного населения во всеобщей переписи был признан неудачным. В них учитывалось наличное и постоянное население, а с 2002 г. — только постоянное [15].

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Сколько переписей населения было проведено в XX в.?
2. Назовите основные этапы проведения переписей населения.
3. История российских переписей.
4. Теоретические основы проведения переписей населения.
5. Категории населения, учитываемые при переписях.
6. Основные принципы проведения переписей населения.
7. Назовите основные составляющие программы переписи населения.

Лекция 4. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

1. Понятие структуры и состава населения.
2. Возрастно-половая структура населения.
3. Брачно-семейная структура населения.
4. Расселенческая структура и урбанизация населения.

1. Понятие структуры и состава населения

Сущность и тенденции демографических процессов невозможно понять без анализа структуры (состава) населения. *Структура, или состав населения*, представляет собой распределение людей по группам в соответствии с конкретными заданными признаками. Наиболее часто состав населения рассматривается по следующим признакам: возрастному, половому, брачному, семейному, расселенческому (город или село), этническому (по расе, национальности и языку — родному или разговорному), конфессиональному (по рели-

гиозным верованиям), образовательному (по уровню образования и длительности обучения), социальному (по классам и социальным группам), экономическому (по источникам дохода и отраслям занятости).

Так, например, по переписи населения 2010 г. из общего числа частных домохозяйств, состоящих из 2 и более человек, 88,3 % домохозяйств, указавших национальную принадлежность, являются мононациональными, где все члены домохозяйства принадлежат к одной национальности.

В 2010 г. владение русским языком указало 138 млн человек (99,4 % из числа ответивших на вопрос о владении русским языком), в 2002 г. — 142,6 млн человек (99,2 %). Среди горожан владели русским языком 101 млн человек (99,8 %), а среди сельского населения — 37 млн человек (98,7 %).

Среди других языков наиболее распространенными являются английский, татарский, немецкий, чеченский, башкирский, украинский, чувашский. Владение русским жестовым языком глухих указали 121 тыс. человек.

2. Возрастно-половая структура населения

Половая структура населения показывает имеющиеся соотношения мужского и женского населения.

Используются следующие показатели для характеристики половой структуры (состава) населения:

— доля населения определенного пола в общей численности населения, %;

— отношение численности женщин к численности мужчин (расчет соотношения полов).

На половую структуру населения влияют:

— соотношение полов среди новорожденных;

— различия в смертности;

— различия в интенсивности миграции населения;

— дифференциация труда.

Одной из самых важных демографических характеристик является *возраст* человека.

С древнейших времен ученые делали попытки классифицировать возраст. Так, мыслители Древнего Китая делили возраст на следующие группы:

Юность — до 20 лет.

Возраст вступления в брак — 20—30 лет.

Возраст вступления в общественные должности — 30—40 лет.

Возраст познания своих заблуждений — 40—50 лет.

Последний период творческой жизни — 50—60 лет.

Возраст, которого желают достичь — 60—70 лет.

Старость — после 70 лет.

Древнегреческий математик и мыслитель Пифагор сравнивал человеческую жизнь с временами года и делил ее на четыре сезона (каждый по 20 лет):

Весна — детство	до 20 лет
Лето — молодость	20—40 лет
Осень — зрелость	40—60 лет
Зима — старость	60—80 лет

Сам Пифагор был долгожителем и умер в возрасте около 80 лет.

Французский физиолог XIX в. Флуранс предложил следующую классификацию возраста:

Первое детство	до 9 лет
Второе детство	10—19 лет
Первая молодость	20—29 лет
Вторая молодость	30—39 лет
Первый возраст возмужалости	40—54 года
Второй возраст возмужалости	55—69 лет
Первая старость	70—84 года
Вторая старость	85—100 лет

Данная классификация наиболее близко подходит к взглядам на возраст в наши дни. Современная классификация человеческого возраста выглядит следующим образом:

Период жизни человека	Календарный возраст
Новорожденные	1—7 дней
Младенцы	7 дней—1 год
Раннее детство	1—3 года
Первое детство	4—7 лет
Второе детство	8—12 лет (мальчики) 8—11 лет (девочки)
Подростки	13—16 лет (мальчики) 12—15 лет (девочки)
Юноши	17—21 год
Девушки	16—20 лет
Первый период зрелости	22—35 лет (мужчины) 21—35 лет (женщины)
Второй период зрелости	36—60 лет (мужчины)

Пожилые люди	36—55 лет (женщины) 61—74 года (мужчины)
Старые люди	56—74 года (женщины)
Долгожители	75—90 лет Старше 90 лет

В настоящее время в большинстве стран мира принято делить возраста на три группы: моложе трудоспособного, трудоспособный и старше трудоспособного возраста.

Возрастная группа — совокупность людей одинакового возраста. Обычно возрастная структура группируется по однолетним (1 год, 2 года и т. д.) и пятилетним (0—4 года, 5—9 лет, 10—14 лет и т. д.) возрастным группам. Иногда используется десятилетняя возрастная структура.

Существует также понятие *возрастного контингента* (группа лиц, объединенных по возрасту и определенным социально-экономическим признакам).

В статистике России выделяют следующие возрастные контингенты:

- 0—15 лет включительно (население моложе трудоспособного возраста);

- мужчины 16—59 лет, женщины 15—54 года (население в трудоспособном возрасте);

- мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше (население старше трудоспособного возраста).

Кроме этого обычно выделяются возрастные контингенты: ясельный, дошкольный, школьный, трудоспособный, репродуктивный (детородный), призывной, электоральный и другие. В демографии репродуктивным принято называть возраст женщины, в котором она способна к рождению детей (как правило, 15—49 лет).

Основные демографические характеристики возрастной структуры:

- соотношение численности мужчин и женщин по возрастным группам;

- доля женщин репродуктивного возраста (15—49 лет) в населении;

- доля детей и подростков (0—19 лет) в общей численности населения;

- удельный вес трудоспособного контингента (20—59 лет) в населении;

- удельный вес пожилых людей (старше 60 лет) в общей численности населения.

Самым удобным способом отображения и половой, и возрастной структуры населения является метод построения *половозрастной пирамиды*. Половозрастная пирамида показывает состояние возрастно-половой структуры населения в какой-либо момент времени в конкретном регионе или стране.

С помощью половозрастной пирамиды можно проследить демографические последствия различных исторических событий (войн, эпидемий, природных и техногенных катастроф).

В условиях увеличения доли населения в возрасте старше трудоспособного происходит *демографическое старение населения*, являющееся следствием длительных изменений в характере воспроизводства населения.

Известны два типа старения населения: *старение сверху* и *старение снизу*. Старение сверху происходит вследствие снижения рождаемости. Старение снизу является результатом увеличения средней ожидаемой продолжительности жизни и уменьшения смертности, которые сопровождаются стабильно низкой рождаемостью.

Для Российской Федерации характерен первый тип старения (сверху), связанный с резким сокращением числа родившихся и нестабильной структурой возрастной динамики рождаемости.

В научной литературе наиболее часто приводится шкала демографического старения, разработанная Ж. Боже-Гарнье и шкала демографического старения, установленная ООН.

Шкала демографического старения по Ж. Боже-Гарнье

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровня старости населения
1	Меньше 8	Демографическая молодость
2	8—10	Первое преддверие старости
3	10—12	Собственно преддверие старости
4	12 и выше	Демографическая старость
	12—14	Начало демографической старости
	14—16	Средний уровень демографической старости
	16—18	Высокий уровень демографической старости
	18 и выше	Очень высокий уровень демографической старости

Для стран, где в качестве критерия берется возраст 65 лет и старше, шкала демографического старения, установленная ООН:

- меньше 4 % — молодое население;
- меньше 7 % — население на пороге старости;
- 7 % и более — старое население.

Доля детей в возрастной структуре населения определяет ее будущую динамику: чем выше доля детей в общей численности населения, тем выше демографический потенциал населения.

Возрастная структура играет огромную роль в формировании численности и состава трудовых ресурсов, которые, в свою очередь, формируют структуру экономически активного населения. По мере снижения рождаемости в России увеличивается доля населения старших возрастов. Сегодня каждый пятый житель России находится в возрасте 60 лет и старше [27].

3. Брачно-семейная структура населения

Под *браком* понимают исторически обусловленную, санкционированную и регулируемую обществом форму отношений между мужчиной и женщиной, которая определяет их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям.

Положение человека по отношению к институту брака, определяемое и регулируемое правовыми, социальными, этническими и другими нормами конкретной страны, называют *брачным состоянием*.

В большинстве стран мира органами государственной статистики учитываются следующие категории брачного состояния:

- лица, никогда не состоявшие в браке;
- состоящие в браке и живущие вместе;
- вдовы и не вступившие в новый брак;
- разведенные и не вступившие в новый брак;
- состоящие в браке, но не живущие вместе;
- другие категории.

Также существует категория «не состоящие в браке, но живущие вместе», которая учитывается статистикой в ряде стран.

Для характеристики брачного состояния населения обычно используются следующие показатели:

- доля лиц в каждом поколении, когда-либо вступивших в брак;
- доля лиц, не вступивших в брак;
- средний возраст вступления в первый брак;
- доля лиц, вступивших в повторный брак после развода или овдовения;
- средний временной интервал между разводом или овдовением и повторным браком.

Понятия брака и семьи в демографии не являются тождественными.

Семья — основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью.

Сущность семьи включает в себя также отношения родительства или родства. Понятие семьи близко к понятию «домохозяйство».

4. Расселенческая структура и урбанизация населения

Расселение населения — процесс распределения и перераспределения населения по территории и его результат — создание сети поселений. Понятие расселения населения включает в себя: размещение населения, миграцию населения, функциональные и территориальные взаимосвязи населенных мест.

Размещение населения — результат пространственного распределения населения и формирования сети поселений на определенный период времени.

Основные характеристики расселения населения:

- людность;
- плотность населения;
- емкость территории;
- демографический потенциал;
- освоенность территории;
- равномерность распределения населения.

Людность поселений — численность постоянного населения городских и сельских поселений.

Шкала людности поселений включает в себя:

- поселки городского типа и малые города (до 50 тыс. жителей);
- средние города (50—100 тыс. жителей);
- большие города (250—500 тыс. жителей);
- крупнейшие города (500 тыс. — 1 млн жителей);
- города-миллионеры (свыше 1 млн).

В мировой практике к большим городам относят все города с населением свыше 100 тыс. жителей.

Емкость территории населения — это максимальная численность населения, способного получать средства к существованию, проживая на данной территории и используя ее ресурсы. Емкость территории определяется максимально возможной плотностью населения и зависит от уровня развития экономики, типа хозяйства и природных условий.

Плотность населения определяется как отношение числа жителей к площади занимаемой ими территории [28].

Урбанизация. Под *урбанизацией* понимают исторический процесс повышения роли городов в развитии общества.

Урбанизация охватывает изменения в размещении производства и прежде всего в расселении населения.

Урбанизация — это многосторонний процесс, происходящий на основе исторически сложившихся форм общественного и территориального разделения труда, сопровождающийся распространением городского образа жизни, развитием городских агломераций, ускоренным ростом непроизводственной сферы деятельности.

Первые города появились в III—I тысячелетии до н. э. в Египте, Месопотамии, Китае, Индокитае, а также в некоторых регионах Европы и Америки.

Более 200 лет назад первым городом, численность населения которого перешагнула миллионную отметку, стал Пекин.

Если в 1950 г. в мире насчитывалось 83 города-миллионера (26 % городского населения мира), то в 2000 г. — 387 (37,4 %). В 2015 г. число городов-миллионеров составило 426, где проживают более 1 миллиарда 128 миллионов человек (29,0 %). Наиболее высокий процент городского населения имеют экономически развитые страны мира.

Агломерация. В 1903 г. А. Вебер ввел термин «агломерация» для обозначения процесса большой концентрации населения в городах. *Городская агломерация* — компактная пространственная группировка поселений, возникающая на базе функционального или территориального развития одного или нескольких крупных городов, объединенных многообразными интенсивными связями в сложную систему. Связи, объединяющие города, могут быть производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными и т. д. [23].

Мегаполисы. Во второй половине XX в. в мире получили распространение *мегаполисы* (позднее мегалополисы). Термин (предложен географом Ж. Готманом в 1950-е гг.) произведен от названия древнегреческого города Мегалополь, центра союза аркадских городов, который возник ок. 370 до н. э. в результате слияния более чем 35 поселений.

Это сверхкрупная форма расселения, образующаяся в результате срастания большого числа соседних городских агломераций. Мегаполисы не заменяют агломерации, так как не являются площадью сплошной городской застройки. Они представляют собой форму расселения более высокого иерархического уровня, и их количество в мире невелико.

Один из самых крупных — Босваш — находится на Атлантическом побережье и включает в себя около 40 городских агломераций (Бостон, Вашингтон, Нью-Йорк и др.). Протяженность этого мегаполиса составляет около 1000 км, а численность населения 50 млн. Кроме этого в США существуют еще два мегаполиса, первый объединяет Чикаго, Детройт, Кливленд, Питтсбург (т. н. Чипитс, 35 млн жителей); второй сформировался в Калифорнии — от Сан-Франциско

до Лос-Анджелеса и Сан-Диего (св. 20 млн человек). Мегаполисы сложились и в других регионах мира. Наиболее известны мегаполисы в Великобритании (города Лондон, Бирмингем, Манчестер, Ливерпуль), в Нидерландах и Германии (в районе нижнего и среднего Рейна), в Японии (от Токио до Осаки; самый большой на Земле по численности населения — около 70 млн человек, в нем сосредоточено почти 60 % населения этой страны).

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Понятие структуры и состава населения.
2. Возрастно-половая структура населения.
3. Брачно-семейная структура населения.
4. Расселенческая структура и урбанизация населения.

Лекция 5. РОЖДАЕМОСТЬ

1. Общие понятия и основные показатели рождаемости.
2. Репродуктивное поведение.
3. Рождаемость и плодовитость.
4. Причины и факторы снижения рождаемости.

1. Общие понятия и основные показатели рождаемости

Рождаемость в демографии — центральная проблема. В современных условиях относительно низкой смертности воспроизводство населения в основном определяется уровнем и динамикой рождаемости. Она является позитивной стороной воспроизводства населения, характеризующей появление в населении новых членов.

Рождаемость в демографии — это частота рождений в определенной социальной среде. Рождаемость — это процесс деторождения в населении. Рождаемость рассматривается только как массовое явление, как совокупность единичных актов рождения детей (исключительно живорождений).

Источники информации о рождаемости. Существуют два источника информации о рождаемости: статистические данные и результаты социолого-демографических опросов. Статистическая информация делится на данные текущего учета и переписи населения.

Текущий учет числа рождений дает постоянную ежегодную, ежемесячную информацию о числе родившихся, их распределении по возрасту матери и некоторым другим характеристикам.

Данные социолого-демографических исследований существенно расширяют информационную базу. Если в статистике речь идет только о свершившихся фактах, то социолого-демографическое исследование дает возможность исследовать репродуктивное поведение, т. е. поведение, связанное с рождением детей.

Показатели уровня рождаемости

К общим показателям рождаемости относятся абсолютное число родившихся и общий коэффициент рождаемости.

Общие коэффициенты естественного движения населения имеют определенные достоинства и еще большие недостатки. Достоинства следующие:

1) устраняют различия в численности населения (поскольку рассчитываются на 1000 жителей) и таким образом позволяют сравнивать уровни демографических процессов различных по численности населения территорий;

2) одним числом характеризуют состояние сложного демографического явления или процесса, т. е. имеют обобщающий характер;

3) очень просто рассчитываются;

4) для их расчета в официальных публикациях почти всегда имеются исходные данные;

5) легко доступны пониманию любого человека, даже мало знакомого с методами демографического анализа (поэтому, вероятно, из широкого спектра демографических показателей, пожалуй, только эти, самые грубые в своей простоте, и можно иногда встретить в средствах массовой информации).

Общие показатели рождаемости

Наименование показателей	Методика расчета показателей
Абсолютное число родившихся	Представляет собой общее число детей, родившихся живыми
Общий коэффициент рождаемости	Представляет собой число родившихся в расчете на 1000 населения. Рассчитывается путем деления абсолютного числа родившихся на среднегодовую общую численность населения и умножения полученного результата на 1000, т. е. рассчитывается в ‰

Специальный коэффициент рождаемости представляет собою отношение числа родившихся живыми (обычно за календарный год) к средней (среднегодовой) численности женщин в возрасте от 15 до 49 лет.

Специальный коэффициент рождаемости

Наименование показателя	Методика расчета показателя
Специальный коэффициент рождаемости	Представляет собой число родившихся в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста (15—49 лет). Рассчитывается путем деления абсолютного числа родившихся на среднегодовую численность женщин в возрасте 15—49 лет (примерно 25 % населения) и умножения полученного результата на 1000, т. е. рассчитывается в ‰

Суммарный коэффициент рождаемости вычисляется путем суммирования возрастных коэффициентов рождаемости с умножением их на длину каждого возрастного интервала в целых годах (при однопольных коэффициентах множитель = 1, при пятилетних = 5 и т. д.). Сумма в итоге делится на 1000, т. е. показатель выражается в расчете на одну женщину в среднем.

Суммарный коэффициент рождаемости является одним из сводных, итоговых показателей, которые строятся по методу как реального, так и условного поколения. Суммарный коэффициент рождаемости показывает, сколько детей рождает в среднем одна женщина за всю жизнь, с 15 до 49 лет, при условии, что на всем протяжении репродуктивного периода жизни данного поколения возрастные коэффициенты рождаемости в каждой возрастной группе остаются неизменными на уровне расчетного периода.

Суммарный коэффициент рождаемости

Наименование показателя	Методика расчета показателя
Суммарный коэффициент рождаемости	Показывает то число детей, которые были бы рождены в среднем одной женщиной на протяжении всей ее жизни при условии сохранения уровня рождаемости во всех возрастах неизменным и именно таким, каков он на момент расчета коэффициента. Рассчитывается как сумма возрастных коэффициентов рождаемости, умноженная на 5 (если возрастные коэффициенты по 5-летним группам; если они по однопольным группам, то умножение не делается) и поделенная на 1000, так как возрастные коэффициенты рождаемости рассчитываются на 1000 женщин, а суммарный коэффициент — на одну

Суммарный коэффициент является наилучшим показателем рождаемости. Он обладает следующими достоинствами:

1) его величина не зависит (или почти не зависит) от особенностей возрастной структуры населения и женского репродуктивного контингента;

2) этот показатель одним числом позволяет оценить состояние уровня рождаемости с позиций обеспечения ею воспроизводства населения. Для такой оценки достаточно лишь помнить критическое, пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости, соответствующее уровню простого воспроизводства населения.

В России критическое значение суммарного коэффициента рождаемости равно 2,12.

Отметим, что границе простого воспроизводства соответствует СКР, равный 2,12 на одну женщину без учета ее брачного состояния. Для точности расчета необходимо учесть следующее:

— примерно 3,5—4,0 % женщин никогда не вступает в брак (первичное безбрачие);

— разводы и овдовения снижают уровень рождаемости на 7,5 %;

— примерно 8,0 % женщин бесплодны (с учетом вторых и последующих родов).

Тогда только для простого воспроизводства населения необходимо, чтобы на один эффективный брак (т. е. брак, длящийся весь репродуктивный период жизни и обладающий в течение всего этого периода плодovitостью) приходилось в среднем 2,6 ребенка.

2. Репродуктивное поведение

Репродуктивное поведение представляет собой систему действий и отношений и психических состояний личности, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака.

Среди индикаторов репродуктивного поведения нужно отметить три наиболее устоявшихся в российской социологической демографии: *идеальное, желаемое и ожидаемое число детей*.

Для получения этих индикаторов можно рекомендовать следующие формулировки вопросов:

— **идеальное число детей:** «Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?»;

— **желаемое число детей:** «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?»;

— **ожидаемое число детей:** «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?».

Среднее идеальное число детей характеризует представление респондента о наилучшем числе детей в семье вообще (в средней семье по стране, в городской семье, сельской, русской и т. п.), но не обязательно в своей семье. По мнению большинства специалистов, среднее идеальное число детей отражает представления людей о социальных нормах детности, о наилучшем числе детей при определенных обстоятельствах, жизненных условиях.

Среднее желаемое число детей рассматривается как показатель, наиболее близко характеризующий индивидуальную потребность в детях (в числе детей). Вопрос о желаемом числе детей предполагает выявить личные предпочтения респондентов в отношении числа детей, которое респондент хотел бы иметь в своей семье, если бы ничто не мешало ему (ей) осуществить свое желание.

Среднее ожидаемое (или планируемое) число детей характеризует реальные намерения, репродуктивные планы людей и семей с учетом конкретных обстоятельств их жизни, с учетом конкуренции репродуктивных планов с другими жизненными планами и т. п.

Важным индикатором репродуктивного поведения являются линии репродуктивного поведения, характеризующиеся протогенетическим (между вступлением в брак и рождением первого ребенка) и интергенетическими интервалами (между рожденьями детей), использованием или неиспользованием контрацепции, наличием или отсутствием аборт до рождения детей и между их рожденьями.

В основе **мотивации репродуктивного поведения** лежат экономические, социальные и психологические мотивы. Выяснение мотивов рождения детей дает информацию для характеристики детерминации репродуктивного поведения. С учетом выявленных наиболее значимых мотивов можно будет разрабатывать направления и меры демографической политики в отношении рождаемости.

3. Рождаемость и плодовитость

Плодовитость — это биологическая способность женщины, мужчины, брачной пары к зачатию и рождению определенного числа детей независимо от фактической реализации этой способности.

В отдельных случаях число возможных рождений в одноплодных родах может варьировать в очень широких пределах — от 0 до 35. Однако плодовитость редко реализуется полностью. Средняя видовая плодовитость, т. е. плодовитость человека как биологического вида, составляет 10—12 живорождений за всю жизнь, или 12—15 беременностей (с учетом мертворождений и самопроизвольных абортов). Фактически же показатели итоговой брачной рождаемости в боль-

ших массах населения никогда не достигали такой величины и редко превышали 8 живорождений за всю жизнь в браке с 15 до 50 лет.

В прошлом весьма распространенными были представления, будто плодовитость различается в зависимости от климата, расы, культурного уровня людей и т. п.

Возраст угасания плодовитости отодвигается по мере улучшения условий жизни и здоровья населения (у женщин за 50—55 лет, у мужчин в среднем еще к более старшим возрастам). Между тем все чаще женщины в экономически развитых странах прекращают деторождение уже в возрасте до 35 лет. После рождения желаемых 1—2 детей, на что затрачивается в среднем 5—10 лет, супружеская пара в течение 15 и более лет вынуждена прилагать немалые усилия для предотвращения нежеланных беременностей с помощью противозачаточных средств и методов, а при их неэффективности прибегать к абортам с угрозой для здоровья и даже жизни женщины. Это создает известную напряженность в семейных отношениях. Решение этой проблемы также требует участия не только медиков, но и социологов и психологов.

Несмотря на определенную неполноту информации об уровне плодовитости, получаемую путем опроса населения, результаты исследований, проведенных во многих странах, свидетельствуют о больших масштабах бесплодия и пониженной плодовитости до 25—30 % браков, в которых жена не старше 50 лет. В возрасте максимума женской плодовитости (20—24 года) 3—6 % стерильны (неспособны к зачатию), а уже к 35—39 годам около 20 % (а с учетом частично бесплодия — до 50 %). Таким образом, различия в плодовитости вносят существенные коррективы в репродуктивные планы семей и их надо учитывать в исследованиях.

4. Причины и факторы снижения рождаемости

Довольно долго считалось, что снижение рождаемости связано с экономическими, в том числе жилищными, трудностями, возникающими с появлением каждого последующего ребенка, нехваткой свободного времени и т. д. Постепенно исследователи стали приходить к выводу, что нельзя изучать снижение рождаемости только с точки зрения указанных помех.

В отечественной научной литературе имеет широкое хождение концепция «потребности семьи в детях». Она состоит в том, что желание супругов иметь детей ограничивается определенными рамками. Стремление человека к продолжению рода носит не биологический, а социальный характер и по-разному проявляется в разное время и в разных условиях.

Теория институционального кризиса семьи объясняет, почему большая часть населения мира проживает в странах с низкой рождаемостью, что автоматически означает наступление депопуляции. Согласно этой теории, люди были заинтересованы в многодетности только в доиндустриальную эпоху. В те времена выражение «семья — ячейка общества» гораздо больше соответствовало реальному положению дел, чем в наше время. Семья действительно выступала в роли миниатюрной модели общества.

1. Семья была производственным коллективом. Дети с очень раннего возраста участвовали в семейном производстве и представляли для родителей несомненную экономическую ценность.

2. Семья была школой, в которой дети получали от родителей все необходимые им для будущей самостоятельной жизни знания и трудовые навыки.

3. Семья была институтом социального обеспечения. Поэтому утратившие трудоспособность старики и инвалиды могли рассчитывать только на помощь со стороны детей и внуков.

4. Семья была местом проведения досуга. Как правило, члены семьи отдыхали и развлекались сообща.

5. В семье, т. е. в браке, удовлетворялась сексуальная потребность и потребность в детях. Внебрачные связи осуждались общественным мнением.

6. Наличие детей (в первую очередь — сыновей) было необходимым условием для того, чтобы считаться полноценным членом общества. Бездетность осуждалась общественным мнением, а супружеские пары, не имеющие детей, психологически страдали от своей неполноценности.

7. Дети выполняли также и эмоционально-психологическую функцию, поскольку родители испытывали радость и чувство душевного комфорта от общения с ними.

В условиях преобладающей установки на нуклеарную (простую) семью потребность в семье у взрослых людей складывается в основном из двух компонентов: потребности в детях и потребности в брачном статусе и брачном партнере [18].

С наступлением индустриализации положение резко меняется. Семья утрачивает свои производственные функции и перестает быть трудовым коллективом. Члены семьи — муж, жена и подростки — начинают работать вне дома. Каждый из них получает индивидуальную заработную плату, независимую от состава семьи и ее наличия вообще. Соответственно, отпадает необходимость в полновластной главе семьи как руководителе семейного производства.

Кроме того, усложнение знаний, необходимых для социализации и последующей трудовой деятельности, приводит к продлению сроков обучения. Если в традиционной крестьянской семье уже 7-летние дети становились хорошими помощниками для родителей, то в современной городской семье дети учатся в школе до 17—18 лет, а если поступают потом в институты и университеты, то остаются иждивенцами родителей до 22—23 и более лет. Но даже после того как они начинают работать, они не отдают родителям своих заработков и вообще при первой возможности уходят из родительской семьи.

Особенно усиливается их стремление к отделению после вступления в брак, причем в отличие от эпохи, когда сын, наследующий недвижимость, оставался при родителях, отделяются все дети, и помешать этому могут только жилищные трудности (что очень характерно для нашей страны). Поскольку к отделению почти в равной мере стремятся как сыновья, так и дочери, старая традиция предпочтения мальчиков утрачивает всякие основания и постепенно исчезает.

Развитие системы социального обеспечения приводит к тому, что люди стараются выработать себе более высокую пенсию и не рассчитывают на материальную помощь своих взрослых детей в тот период, когда сами родители станут нетрудоспособными.

Низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий даже простого замещения поколений, наблюдается во всех экономически развитых странах. Само снижение рождаемости происходит не только в условиях экономического кризиса, но и в условиях экономического подъема.

Попытки кардинально улучшить демографическую ситуацию с помощью только экономического компонента потребности в семье и детях (для чего и вводятся льготы и пособия для семей с детьми) не могут дать прочных позитивных результатов, поскольку эта система противоречит образу жизни современного общества, который дает большие преимущества малодетным и бездетным семьям по сравнению с семьями, имеющими трех и более детей.

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Рождаемость как биологический и социальный процессы.
2. Источники информации о рождаемости.
3. Основные показатели уровня рождаемости.
4. Репродуктивное поведение, его измерители.
5. Рождаемость и плодовитость.
6. Причины и факторы снижения рождаемости.

Лекция 6. СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

1. Смертность и ее измерители.
2. Факторы и причины смертности.
3. Эволюция продолжительности жизни.

1. Смертность и ее измерители

В процессе смены поколений смертность, наряду с рождаемостью, играет важную роль. Существует простая, но неизбежная арифметика: сколько человек родилось, столько же должно и умереть. Другого пока не дано!

Факт смерти каждого человека в отдельности, взятый сам по себе, есть явление биологическое. Но возраст и причина смерти обязательно социально детерминированы.

Смертность — массовый процесс, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в разных возрастах у людей и определяющих в своей совокупности порядок вымирания реального или гипотетического поколения.

Первое общее представление о смертности и ее интенсивности дает показатель абсолютного числа умерших. Его величина зависит от численности живущего населения на той или иной территории.

Наиболее распространенным показателем интенсивности смертности является общий коэффициент смертности (ОКС), простота и единство методики расчета которого (отношение числа умерших к средней численности населения на 1000 человек) позволяет проводить сопоставление уровня смертности в разных регионах мира, территориях одной страны в динамике за различные периоды времени.

Недостаток ОКС — в том, что он зависит от возрастной структуры населения и потому не является точным отражением уровня смертности.

Влияние возрастно-половой структуры устраняется прежде всего использованием частных коэффициентов смертности, т. е. коэффициентов смертности для различных групп населения: мужчин и женщин, города и села, разных брачных состояний и т. п.

Среди частных коэффициентов смертности важнейшее место принадлежит ее повозрастным коэффициентам, которые рассчитываются отдельно для мужчин и женщин и являются наилучшими для анализа состояния и тенденций уровня смертности. Они рассчиты-

ваются по однолетним или, чаще всего, по пятилетним возрастным группам по следующей формуле:

$$m_x = \frac{M_x}{S_x} \cdot 1000,$$

где m_x — возрастной коэффициент смертности; M_x — число умерших в возрасте x за календарный период (обычно за год); S_x — среднегодовая численность населения в возрасте x .

Среди повозрастных коэффициентов смертности особое место занимает коэффициент младенческой смертности, измеряющий смертность детей в возрасте до 1 года. Коэффициент младенческой смертности выделяется среди других показателей смертности как величиной, так и методами расчета и своим социальным значением. Коэффициент младенческой смертности служит важной характеристикой условий жизни и всей системы охраны материнства и детства в стране.

2. Факторы и причины смертности

Процесс вымирания поколения зависит от большого числа биологических и социальных факторов смертности (генетических, природно-климатических, экономических, культурных, политических, национальных и т. п.).

Все факторы смертности можно разделить на две крупные группы:

— *эндогенные* (порождаемые внутренним развитием человеческого организма);

— *экзогенные* (связанные с действием внешней среды).

Смерть есть всегда результат взаимодействия факторов обеих групп, но роль каждой из них может быть принципиально различной с точки зрения основных характеристик смертности.

К *эндогенным факторам* относят такие биологические составляющие человека, как пол и возраст. Сама по себе принадлежность к тому или иному полу определяет уровень жизнестойкости организма, который, как известно, у женщин выше, чем у мужчин. Возраст также отражает определенную степень сопротивляемости организма, его жизнестойкости, износа. Однако решающее влияние на биологическую компоненту оказывают те или иные социальные условия, которые в конечном счете и определяют уровень возрастной смертности.

Возрастной уровень делится на два периода: первый — когда с возрастом происходит непрерывное уменьшение риска смерти (примерно до 12—14 лет), и второй — когда происходит его непрерывное увеличение.

К числу биологических составляющих относят и характер наследственности, т. е. генетический код человека. Если он в силу влияния множества обстоятельств оказался благоприятным, это означает, что с генетической точки зрения организм имеет предпосылки для долгой жизни. Однако социальные условия, окружающие человека, либо сводят на нет благоприятные задатки, снижая природную жизнестойкость организма, уменьшая степень его сопротивляемости вредным влияниям, либо дают возможность их реализовать.

Действие эндогенных факторов обусловлено в основном старением организма. Поэтому эндогенные процессы в определенном смысле упорядочены, их действие распределяется на протяжении жизни каждого человека не случайным образом, не равномерно, а концентрируется в старших возрастах.

Воздействие экзогенных факторов смертности на развитие индивидуального организма обычно не упорядочено, случайно. Вероятность оказаться объектом подобных воздействий, а также вероятность того, что их сила превысит защитные способности организма и приведет к смерти, в меньшей степени зависят от возраста.

Действие некоторых экзогенных факторов смертности мало зависит от возраста (например, стихийные бедствия, эпидемии) и даже ведет к повышенной смертности в самых жизнеспособных возрастах (войны, бытовой и производственный травматизм и т. п.). Поэтому, когда значение экзогенных факторов смертности вообще велико, велика и вероятность случайной смерти в любом, в том числе и в зрелом, возрасте.

В ходе коренного переустройства среды обитания человека возникли новые экзогенные факторы кумулятивного воздействия (например, вследствие загрязнения окружающей среды). Нервно-психические и эмоциональные перегрузки стали непременным атрибутом городской жизни, вызывая повышенную психосоматическую заболеваемость.

Причины смерти

По-разному сочетаясь между собой, факторы смертности обуславливают непосредственную причину смерти, т. е. конкретную болезнь, травму, вызвавшую патологический процесс, который и привел к летальному исходу.

К числу эндогенных причин относят болезни системы кровообращения, новообразования, язву желудка и двенадцатиперстной кишки, цирроз печени, диабет и т. п.

Преимущественно экзогенные причины смерти — это инфекционные и паразитарные заболевания, болезни органов дыхания, пи-

щеварения, несчастные случаи, отравления и травмы. Понимание конкретных факторов смертности — важный этап в исследовании ее закономерностей и возможностей увеличения ожидаемой продолжительности жизни.

3. Эволюция продолжительности жизни

Первые, самые ранние сведения о средней продолжительности жизни получены усилиями археологов и антропологов. Найденные в ходе археологических раскопок скелеты позволяют антропологам достаточно точно судить о возрасте, в котором наступила смерть. Если собрать разрозненные сведения вместе, то получится примерно следующая картина.

Согласно расчетам английского математика К. Пирсона, средняя продолжительность жизни в Древнем Египте составляла примерно 22,5 года.

Англичанин У. Р. Макдонелл для определения средней продолжительности жизни в Древнем Риме изучил коллекцию надгробных надписей, относящихся ко времени правления императора Августа (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.), которая хранилась в Берлинской академии наук. Оказалось, что средняя продолжительность жизни в Риме составляла 22 года, а в провинциях — 35 лет.

В средневековье (X—XII вв.) средняя продолжительность жизни составляла 28,7 лет, причем смертность женщин была выше, чем мужчин.

Для средневековой Англии Дж. К. Рассел рассчитал, что средняя продолжительность жизни за период с 1277 по 1450 гг. колебалась от 17,3 до 32,7 лет, причем самые низкие значения продолжительности жизни приходились на годы, когда в Англии свирепствовала чума.

Во Франции в период с 1607 по 1745 гг. средняя продолжительность жизни была высокой — 39,8 лет.

На протяжении XVII—XVIII вв. средняя продолжительность жизни хотя и медленно, но неуклонно возрастала. Однако не только в начале XIX столетия, но и в его середине величина средней продолжительности жизни во многих странах не превышала 40 лет. Таким образом, вплоть до конца XIX в. люди жили очень мало.

Самые первые данные о распределении умерших по причинам смерти известны для Англии и относятся к середине XIX в. Они показывают, в частности, что около 50 % родившихся умирало от инфекционных болезней, диареи (т. е. от острых расстройств желудка), пневмонии, бронхита и гриппа. Если бы в 1861 г. жители Англии не умирали от этих и некоторых других аналогичных причин, то сред-

няя продолжительность жизни мужчин составила бы 70,3 лет, а не 40,5, как было в действительности, а продолжительность жизни женщин — 70,2 года против 43,1. Такой расчет позволяет оценить влияние отдельных причин смерти на продолжительность жизни и ее рост за последние 150 лет.

Данные для многих стран показывают, что именно с победой над смертностью от острых заболеваний и связан рост продолжительности жизни в XIX—XX вв. Уровень смертности от большинства других причин менялся сравнительно мало. К числу этих остальных причин смерти относятся болезни системы кровообращения, новообразования, некоторые другие хронические болезни и несчастные случаи. Снижение смертности от инфекций и других острых заболеваний привело к более быстрому снижению смертности, прежде всего в детских возрастах.

Процесс смертности имеет свои особенности у мужчин и женщин. В прошлом смертность у женщин была значительно выше, а ожидаемая продолжительность жизни ниже, чем у мужчин. Это вызывалось приниженным положением женщины в обществе, ее непосильным трудом, меньшей заботой о родившихся девочках, высокой материнской смертностью и другими факторами. Социально-экономическое развитие, коренным образом изменившее положение женщины в обществе, резко ослабило зависимость жизни женщин от действия экзогенных факторов и привело в конечном счете к изменению соотношения смертности мужчин и женщин.

Для экономически развитых стран характерно устойчивое превышение мужской смертности над женской. Если в начале XX в. разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин ни в одной из этих стран не достигала 4 лет, то в начале XXI в. она увеличилась во многих странах до 6—7 лет [24].

Имеет свои особенности и процесс смертности городского и сельского населения. Несмотря на сложную экономическую и экологическую ситуацию в стремительно растущих городах, относительно более высокий культурный уровень городского населения, использование им современных достижений санитарии и гигиены, лучшее медицинское обслуживание обуславливают более низкие показатели смертности в городах, чем в сельской местности. В экономически развитых странах наблюдается тенденция к значительному сближению показателей ожидаемой продолжительности жизни жителей городской и сельской местности.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни одним числовым выражением характеризует как присущие людям биологические закономерности старения и смерти, так и особенно влияние социаль-

ных факторов: уровня и образа жизни, развития здравоохранения, достижений медицинской науки. Величина средней продолжительности жизни свидетельствует об усилиях общества, направленных на предотвращение смертности и укрепление здоровья населения.

В начале XXI в. самая высокая продолжительность жизни (83 года) зарегистрирована в Японии, Испании, Италии, Швейцарии, Сингапуре, самая низкая — в странах Центральной и Южной Африки (около 44—50 лет). Примерно 2/3 населения земного шара живет сегодня в странах, где смертность высока и продолжительность жизни намного меньше, чем в экономически развитых странах.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни является важнейшим интегральным показателем, рекомендованным Всемирной организацией здравоохранения в качестве критерия состояния здоровья и уровня жизни населения того или иного региона. Недаром эксперты ООН включили среднюю продолжительность жизни наряду с уровнем образования и доходом на душу населения в так называемый индекс развития человеческого потенциала.

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Эволюция смертности. Ее особенности в современный период.
2. Общие и специальные коэффициенты смертности.
3. Факторы и причины смертности.
4. Особенности проявления эндогенных и экзогенных причин смерти.
5. Эволюция продолжительности жизни.

ЛЕКЦИЯ 7. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

1. Миграция населения: понятие, функции, стадии.
2. Факторы и причины миграции.
3. Показатели миграции населения.

1. Миграция населения: понятие, функции, стадии

В социологии и демографии большинство ученых различают три вида движения населения: социальное, естественное и миграционное.

Существуют два определения миграции. В широком смысле слова под миграцией понимают любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами

одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности.

В узком смысле миграция **представляет собой** законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства, т. е. в буквальном смысле слова означает переселение.

Миграция представляет собой пространственное перемещение населения, изменение его территориального распределения, т. е. географии. В этом смысле миграция не меняет численности населения всей территории, в рамках которой происходит его перемещение. Меняется численность и структура населения лишь отдельных частей данной территории (страны).

Основными критериями классификации миграций являются:

- направление миграций;
- степень организации миграций;
- временной признак;
- причины миграции;
- степень законности (легальная, нелегальная);
- способ перемещения (добровольный, вынужденный, принудительный).

Дадим пояснение каждому классификационному критерию.

1. По направлению миграционных потоков миграцию подразделяют на два вида: внешнюю и внутреннюю.

Внешняя миграция — это выезд населения за границу (эмиграция) или въезд из-за границы в данное государство (иммиграция). **Внутренняя миграция** объединяет миграционные процессы внутри страны. С точки зрения административного деления миграции подразделяются на внутриобластные, межобластные и межрайонные.

В зависимости от назначения и статуса населенных пунктов различают потоки: село — город, село — село, город — город, город — село.

2. По степени организации различают два вида миграций: организованную и неорганизованную.

Основными видами организованной миграции являются: общественные призывы, сельскохозяйственные переселения, организованный набор рабочей силы, переводы по службе в другие районы, распределение выпускников образовательных учреждений.

Неорганизованная, или индивидуальная, миграция — это территориальные перемещения населения, вызванные такими причина-

ми, как стремление на новом месте улучшить свое материальное положение, создать семью, получить образование и т. д.

3. По времени перемещения все виды миграций населения подразделяются на безвозвратную, т. е. перемену места жительства окончательно, навсегда, и временную миграции.

Безвозвратный вид (или переселение) может быть назван миграцией в строгом значении этого слова. Безвозвратную миграцию называют полной, полноценной, т. е. совершающейся насовсем. Безвозвратная миграция одновременно отвечает двум условиям:

— во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие;

— во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства.

Первое условие исключает из миграции все возможные перемещения населения внутри населенных пунктов, а второе — возвратные или краткосрочные поездки в другие населенные места.

При временной миграции перемена места жительства происходит на определенный, иногда весьма длительный срок.

Среди временных миграций можно выделить несколько типов:

Эпизодические миграции представляют собой деловые, рекреационные и иные поездки, совершающиеся не только нерегулярно по времени, но и необязательно по одним и тем же направлениям. Если в деловых поездках участвует трудоспособный контингент, то в рекреационных — и остальная часть населения. Состав участников эпизодической миграции весьма разнообразен, а по своим масштабам она превосходит все остальные виды.

Маятниковые миграции представляют собой ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах. В маятниковых миграциях участвует во многих странах значительная часть городского и сельского населения. В наиболее существенных масштабах она совершается в тех агломерациях, центрами которых являются крупные и крупнейшие города.

Маятниковые мигранты увеличивают количество и изменяют качественно трудовые ресурсы поселений — центров притяжения, где число рабочих мест превышает собственные ресурсы труда или не соответствует профессионально-квалификационной структуре населения. С другой стороны, маятниковая миграция создает условия для удовлетворения разнообразных потребностей в труде жителей, как правило, небольших поселений, в которых качественно, а иногда и количественно ограничен выбор рабочих мест.

Сезонные миграции — это перемещения трудоспособного населения к местам временной работы и жительства на срок в несколько месяцев с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства.

Подобные миграции возникают вследствие того, что в экономике ряда районов доминирующее положение принадлежит отраслям, в которых потребность в рабочей силе неравномерна во времени. В результате в сезоны наибольшего объема работ эти отрасли испытывают превышающую обычные размеры потребность в рабочей силе. Поскольку она не может быть удовлетворена за счет местных ресурсов труда, дополнительная рабочая сила привлекается из других районов.

Функции миграции можно подразделить на общие, которые не зависят от типа социально-экономической системы и особенностей отдельных обществ, и специфические, зависящие от типа социально-экономической формации.

— **Повышение подвижности населения.** Как отмечается в одной из работ В. И. Ленина, «без подвижности населения не может быть и его развития». Справедливо утверждение о том, что территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, обмену трудовыми навыками и производственным опытом и т. д.

— **Перераспределительная функция.** Она связана с направлением населения в места размещения производительных сил. Выполняя перераспределительную функцию, миграция не только увеличивает численность населения отдельных территорий, но и опосредованно влияет на динамику демографических процессов, ибо мигранты участвуют в воспроизводстве населения.

— **Селективная функция.** Суть ее в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения как в местах выхода мигрантов, так и в местах их вселения.

Специфические функции миграции: экономическая и социальная.

— **Экономическая функция** в самом общем виде состоит в обеспечении соединения территориально распределенных средств и производства с необходимой рабочей силой и их функционирования в процессе производства.

— **Социальная функция.** Ее суть состоит в более полном удовлетворении потребностей переселенцев.

Стадии миграционного процесса:

— **Исходная, или подготовительная, стадия,** представляющая процесс формирования территориальной подвижности населения.

При равных условиях жизни лица, обладающие большей миграционной подвижностью, имеют, как правило, и большую психологическую готовность к переселению. Человек, обладающий миграционным опытом, скорее примет решение вновь переселиться, если его не удовлетворяют условия жизни в последнем месте жительства, чем тот, кто родился в данной местности и прожил там всю свою жизнь.

— **Основная стадия, или собственно переселение населения.** Степень реализации миграционной подвижности населения проявляет себя на второй стадии миграционного процесса, т. е. в собственно переселении. **С экономической точки зрения** переселение — это основная стадия миграционного процесса, ибо ее главная задача состоит в обеспечении сбалансированного распределения ресурсов труда по территории страны. **Социальное значение** этой стадии миграционного процесса заключается в том, что она представляет собой практическую реализацию миграционной подвижности населения, соответствующую или не соответствующую народно-хозяйственным интересам.

Заключительная, или завершающая, стадия, выступающая как приживаемость мигрантов на новом месте.

Приживаемость — это та часть миграционного процесса, начало которой — в превращении мигранта в новосела, а конец — в переходе новосела в состав старожилов и, стало быть, постоянного населения района вселения [20].

Постоянное население включает, во-первых, коренное население района вселения, веками обитавшее там, исторически адаптировавшееся к местным условиям и связавшее свой хозяйственный уклад с природными условиями данной местности; во-вторых, взрослое население из числа местных уроженцев всех поколений и их детей, т. е. группу населения, имеющую в данном районе разветвленные родственные и имущественные связи, адаптировавшуюся к местным условиям и потерявшую связь с районами первоначального выхода своих предков; в-третьих, приезжее население из других районов и их детей, если они прожили в районе вселения определенный срок, в течение которого завершился процесс их приживаемости, что выразилось в конечном счете в том, что их миграционная подвижность стала такой же, как и у местных уроженцев.

Приживаемость новоселов характеризуется большим территориальным разнообразием. Она зависит от географической структуры миграционных связей, различий в природно-географической среде, поселенных статусов, структуры миграционных потоков, условий обустройства мигрантов на новых местах и так далее. Регулируя эти

потоки и создавая своевременно условия для быстрого обустройства мигрантов и их успешной адаптации, мы повышаем тем самым приживаемость и эффективность миграционных процессов в целом.

2. Факторы и причины миграции

Чтобы понять сущность и мотивы движения населения из одних регионов в другие, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть такие понятия, как «факторы» и «причины» миграции.

В качестве гипотезы можно рассмотреть следующую трехчленную схему: условия — факторы — причины.

Вся окружающая среда (естественная и социальная) может быть объединена одним понятием — условия жизни. Среди них выделяются условия, которые воздействуют на тот или иной процесс, или собственно факторы. Наконец, то, что вызывает конкретное действие, есть причина.

Все факторы, сколь бы разнообразны они ни были, в зависимости от возможностей и формы их регулирования со стороны государства так или иначе распадаются на три группы.

— К первой группе относятся факторы, состоящие из таких компонентов условий жизни, которые либо невозможно изменить, либо если и можно, то в течение очень длительного времени или с огромными затратами средств. Это характерно для природных условий и географического положения.

— Вторая группа включает факторы, которые могут быть изменены постепенно, в течение по крайней мере 10—15 лет. Таков уровень освоенности территории, включающий также создание производственной и социальной инфраструктур.

— Третья группа — это факторы оперативного регулирования. Они могут меняться в течение одного — нескольких лет. Например, установление или отмена комплекса льгот, повышение заработной платы, введение пенсионных льгот и т. д.

Льготы — это компенсация частичная, полная или даже превышающая те материальные и духовные потери, которые несет население, вселяясь в малообжитые, удаленные и имеющие суровые природные условия районы. Льготы должны способствовать обеспечению трудовыми ресурсами интенсивно развивающихся отраслей народного хозяйства малоосвоенных районов и создавать условия для нормального режима воспроизводства населения.

Относительно природы последней группы факторов миграции сформулированы принципиальные положения, опираясь на которые

можно с той или иной степенью надежности регулировать миграционные процессы.

Во-первых, на миграцию влияет комплекс факторов, интенсивность которых различна для разных районов, разного времени и разных групп населения.

Во-вторых, главными, основными выступают экономические факторы.

В-третьих, с позиций управления миграцией значение имеют не факторы уровня жизни, трудоустроенность в их абсолютном выражении, а *территориальные различия между ними*.

Причины миграции выясняются при проведении либо специальных социологических опросов, либо при проведении переписей (микропереписей) населения путем включения вопросов о территориальном движении населения. С их помощью делается попытка установить причины перемещения. Такой подход далек от попыток делать выводы относительно причин миграции на основе данных о различиях в миграции или на основе сопоставимых характеристик районов происхождения и принимающих районов [26].

Основные проблемы измерения причин миграций заключаются в выборе:

- значимых совокупностей при проведении обследования и подсовкупностей для расчета зависимостей;
- разумного числа заранее определенных взаимоисключающих друг друга и исчерпывающих причин;
- целесообразных с точки зрения анализа группировок причин.

Причина миграции выступает как особая форма отношений между объективными факторами и субъективными характеристиками, в частности потребностями. В контексте поведения факторы выступают как объективное явление, а причины — как объективно-субъективное явление. Именно потому, что причина носит объективно-субъективный характер, она может не сопровождаться действием, несмотря на достижение необходимой остроты противоречия между факторами и потребностями. Это связано с действием социальных норм.

3. Показатели миграции населения

Изучение миграционной ситуации на любом территориальном уровне (страна, регион, отдельная территория или поселение) предполагает использование комплекса абсолютных и относительных показателей, нацеленных на выявление основных параметров и тенденций миграционных процессов, их взаимодействия с другими эле-

ментами демографической ситуации, а также на оценку перспектив и последствий миграции населения с позиций складывающегося социально-экономического и демографического развития изучаемой территории.

Для оценки общего уровня подвижности населения и составляющих его групп используются показатели генетической структуры (от греч. *genesis* — развитие): состав населения по месту рождения, времени вселения и продолжительности проживания на данной территории. Они включают доли в населении местных и неместных уроженцев; а среди неместных уроженцев — доли лиц, проживающих в месте постоянного жительства то или иное число лет. Учитывая различия в уровнях подвижности в зависимости от продолжительности проживания в месте вселения, целесообразно выделять группы лиц, проживающих в месте вселения до 10 лет (новоселы), в т. ч. до 2, 5 и 10 лет и больше (старожилы). Старожилы по уровню своей подвижности близки к местным уроженцам и вместе с ними составляют постоянное население. Доля постоянного населения в общей численности жителей территории по этой причине может использоваться как одна из характеристик уровня их стабильности.

Показатели генетической структуры характеризуют не только общую подвижность, но и приживаемость новоселов в месте вселения. Чем выше в населении доля новоселов, особенно с небольшим стажем проживания в месте вселения, тем оно подвижнее с точки зрения как совершенных, так и возможных миграций. Аналогично: чем ниже в населении территории доля местных уроженцев, тем значительнее роль миграции в формировании ее населения.

Помимо показателей генетической структуры, уровень приживаемости разных групп населения измеряет доля оставшихся к данному моменту из числа приезжих определенного года. Приживаемость также характеризуется средним числом лет, прожитых новоселами в местах вселения. В зависимости от имеющейся информации показатели приживаемости могут рассчитываться для лиц определенного пола, возраста, национальности и т. д.

Общую подвижность населения определяет также количество переселений, совершенных за весь прожитый период жизни лицами определенного возраста или населения в целом. В последнем случае на среднее значение показателя влияют изменения возрастной и половой структуры. Эти изменения, в свою очередь, обусловлены результатами не только естественного воспроизводства, но и самой миграции. Наряду с данным показателем, о подвижности населения и составляющих его групп можно судить по показателям структуры миграционных установок: удельному весу потенциальных мигран-

тов и соответствующих стабильных контингентов в составе изучаемых территориально-демографических контингентов (лиц определенного пола, возраста, национальности, профессионального, образовательного и семейного статуса, места рождения и предыдущего жительства и др.). Такие структуры миграционных установок могут исчисляться применительно к разным типам, видам, формам миграции.

Однако в настоящее время возможности широкого использования показателей числа переселений и структуры миграционных установок в сравнительном и динамическом анализе подвижности ограничены в информационном отношении. Они могут быть рассчитаны исключительно по данным социологических опросов и во многом отражают недостатки данного вида миграционной информации. Важно помнить и то, что не все те, кто собираются уехать даже в ближайшем будущем, станут фактическими мигрантами. По этой причине уровень территориальной активности населения и его отдельных контингентов чаще оценивают не по доле желающих уехать, а по результатам реализации миграционных установок в переселениях, на основе показателей интенсивности миграции.

Показатели интенсивности миграции характеризуют ее частоту в различных территориально-демографических группах. Коэффициенты интенсивности миграции могут рассчитываться как для всего населения данной территории, так и по различным структурным элементам населения — полу, возрасту, национальности и т. д. (общие специальные или структурные коэффициенты интенсивности миграции). В целях сравнимости они измеряются в промилле — в расчете на 1000 изучаемой социально-демографической совокупности.

Общие коэффициенты интенсивности миграции позволяют оценить уровень подвижности населения конкретной территории, в т. ч. в динамике, и сравнить ее по этому показателю с другими территориями. Однако использование этих коэффициентов в межтерриториальном анализе ограничено тем, что их величина зависит не только от интенсивности миграционных связей того или иного района с другими районами, но и от миграционной емкости района вселения и миграционной возможности района выхода.

Исключить влияние на интенсивность межрайонной миграции численности населения районов выхода и вселения позволяют коэффициенты интенсивности миграционных связей (КИМС). Они рассчитываются как отношение удельного веса прибывших в данный район в общем потоке прибывших (КИМС по прибытию) или выбывших в общем потоке выбывших (КИМС по выбытию) к доле чис-

ленности населения района выхода в общей численности населения территорий, поддерживающих с ним миграционные связи.

Среднее значение КИМС всегда равно единице. Значения КИМС в районах с повышенной интенсивностью миграционных связей больше единицы, и наоборот.

Коэффициенты интенсивности миграции — важнейшая статистическая характеристика не только подвижности населения, но и мощности миграционных потоков. Помимо них в анализе масштабов и мощности миграции используют абсолютные числа прибывших, выбывших или их сумму (миграционный оборот), если анализ ведется применительно к одной и той же территории, но в разные периоды времени.

Результаты миграции населения оцениваются рядом абсолютных и относительных показателей. Среди них — сальдо миграции, которое исчисляется как разность между числом прибывших и выбывших за учетный период (как правило, за год).

Будучи соотнесенным с соответствующей численностью населения, сальдо характеризует уровень миграционных потерь или приобретений изучаемой территориально-демографической группы в расчете на 1000 населения.

Для таких целей наиболее употребим другой абсолютный показатель результативности миграции — миграционный прирост (убыль) населения, рассчитываемый как разница между общим и естественным приростом той или иной территориально-демографической группы за один и тот же период.

Для расчета показателя миграционного прироста (убыли) за межпереписной период требуется соблюдение двух условий: чтобы население по своему составу учитывалось одинаково в обеих переписях и чтобы границы территории оставались неизменными (причем последнее условие необходимо соблюдать при сопоставлении в динамике всех без исключения показателей). Если же численность населения определяется по текущим оценкам, то на величине общего прироста сказываются недостатки учета миграции населения. Поэтому наиболее точными являются показатели миграционного прироста, исчисляемые для межпереписных периодов. В практике миграционного анализа показатели миграционного прироста рассчитываются для всего населения территории, и в том числе для городского и сельского населения. В двух последних случаях миграционный прирост корректируется на величину административно-территориальных преобразований.

Величина миграционного прироста (убыли) обычно не совпадает с сальдо миграции за тот же период, поскольку первый, по суще-

ству, учитывает тех, кто остался на территории, а второй сводит миграционный баланс между потоками прибытий и выбытий, имевших место за определенный период, включая в свой состав повторных мигрантов. В этой связи показатель сальдо миграции рассчитывается обычно для однолетнего временного интервала, тогда как показатель миграционного прироста — за любое число лет. Для разновеликих временных интервалов анализ обычно ведется на базе средних годовых значений данного показателя.

Использование различных групп рассмотренных выше показателей миграции для разных стадий миграционного процесса позволяет не только выявить и локализовать те или иные проблемы миграции населения на той или иной территории, но и проследить их временную динамику, а также оценить остроту этих проблем с позиций регионального политического, социально-экономического и демографического развития [12; 22; 25].

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Что такое «миграция населения»?
2. Какое влияние оказывает миграция на организацию занятости населения?
3. Абсолютные показатели миграции.
4. Относительные показатели миграции населения.
5. Как можно определить понятие «миграция рабочей силы»?
6. На основе каких признаков выделяется трудовая миграция?
7. Что такое «миграционный поток», «сальдо миграции», «миграционный оборот населения»?
8. На основе каких признаков рассматривается структура миграции?
9. Что такое «функции миграции»? Укажите основные.
10. Факторы и причины миграции населения.
11. Основное содержание и направления миграционной политики.
12. Основные закономерности миграции населения.

Лекция 8. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

1. Синтез экономических и социологических объяснений.
2. Особенности социологического анализа экономического поведения.
3. Институционализм как форма социологизма.

1. Синтез экономических и социологических объяснений

Большинство объяснений экономического поведения человека, как правило, существует в рамках двух традиций: экономической и социологической. В основе первой лежат представления о человеке как «компетентном эгоисте», рационально и независимо от других преследующего собственную выгоду. С этих позиций человек эгоистичен, рационален, информирован и независим. Родоначальником данной идеи заслуженно считается А. Смит (1723—1790). Напротив, О. Конт (1798—1857) — основоположник социологической традиции — предложил модель, где человек чувствителен, деятелен и разумен. Побуждения к деятельности у него идут от чувств, а разум выполняет контрольные функции.

Два разных взгляда на природу поступков человека до сих пор имеют место. Наиболее ярко их дихотомия выражается в противоборстве экономики и социологии, отличающихся способами описания человеческого поведения, оперирующих в одном случае больше понятием «рациональность», а в другом — «социальная норма». Несмотря на разность исходных позиций в обеих дисциплинах, категория экономического поведения является базовой.

Отсутствие стремления к междисциплинарному сотрудничеству вело к формированию противоположных объяснений, основанных на разных моделях человека: экономического или социализированного. Эти модели построены по методу от противного: если первая сверхрациональна, то вторая — сверхиррациональна. Если рациональный (экономический) человек не подвержен влиянию других деятелей, то иррациональный (социализированный) человек является частью группы и соотносит свое поведение с другими людьми. Если рациональный человек имеет устойчивый набор предпочтений и вариантов поведения для максимизации полезности, то социализированный постоянно меняет способы решения проблем, выработывая линии поведения, исходя из социально-экономической ситуации и социальных норм. При этом рациональность не является однозначной и одинаковой для всех. Некоторые индивиды или

группы могут быть более рациональными, чем другие. Более того, рациональное для одних может быть иррациональным для других. Наконец, смысл экономического действия, согласно социологической традиции, не остается неизменным, а конструируется. Поэтому в отличие от экономистов социологи считают, что рациональность должна быть объяснена, а не определена как данность.

Конец XIX — начало XX в. ознаменовались противостоянием экономической и социологической теорий, в том числе в сфере изучения экономического поведения, а середина и конец XX в. — попытками представителей разных социальных наук найти некий синтетический подход к базовым характеристикам поведения. В результате границы между экономическими и социологическими объяснениями экономического действия размываются.

Среди таких «синтетических» поисков можно назвать работы экономистов Г. Беккера, Г. Саймона, Ю. Эльстера, П. Вайзе. Г. Саймон осознает необходимость расширить понятие рациональности как рациональности человека, максимизирующего полезность и преуспевающего в этом. Он предлагает сосредоточить внимание не только на результатах рационального выбора, чем обычно и занимаются экономисты, но и на процессе выбора, что способствовало бы углублению (развитию) представлений экономистов о динамической рациональности и воздействии на процессы выбора институциональных структур, в рамках которых осуществляется этот выбор. Ю. Эльстер в своей работе «Социальные нормы и экономическая теория» подробно анализирует противопоставление экономической и социологической позиций в изучении человека и вместе с другими экономистами пытается свести действия, продиктованные нормами, к определенному типу оптимизирующего поведения. Подобный синтез преодолевает главный недостаток экономической теории: автономность индивида в обществе.

Некоторые социологи, такие как Дж. Коулман и Михаил Хечтер, инкорпорируют экономические теории рационального выбора и методологического индивидуализма в социологический анализ. Попытка преодоления экономического/социального дуализма, а также синтеза структуры и культуры предпринята в рамках феминистского подхода Джулией Нельсон, предложившей альтернативный метод анализа поведения человека, построенный на основе понятия «жизнеобеспечение». Она отмечает, что, с одной стороны, экономическое/социальное проводит жесткую границу между действиями и предпочтениями взрослого автономного индивида, а с другой — факторами, сформировавшими его личность, его потребности, его поведение, продиктованное логикой групповой идентич-

ности или принятой социальной роли. Идентичность одновременно предполагает автономность и зависимость, индивидуальность и социальное окружение, рациональность и эмоции.

В результате усилий обеих сторон интеграция стала кирпичиком в деле формирования «новой экономической социологии», которая предлагает представить две модели в качестве крайних точек, задающих некую общую ось, и задаться вопросом, возможен ли синтез этих «полярных» моделей и вправе ли мы надеяться на появление некоего особого «экономико-социологического человека» (*homo socioeconomicus*)?

Наиболее известным и продуктивным синтетическим подходом в рамках экономической социологии считается концепция социальной укорененности экономического действия Марка Грановеттера — американского социолога, предложившего в середине 1980-х гг. новое видение влияния социальных отношений на экономическое поведение и институты. Его идеи положили начало «новой экономической социологии». Ее специфика определяется тремя связанными положениями.

1. Экономическое действие есть форма социального действия.
2. Экономическое действие укоренено в социальных структурах.
3. Хозяйственные институты являются социальными конструкциями.

Первое положение означает, что экономическое действие является производным социального, а следовательно, является зависимым от социальной позиции хозяйственного агента. В связи с этим мотивы и траектории поведения хозяйственного агента выходят за пределы сугубо экономических целей. Принципиальными источниками хозяйственной мотивации наряду с экономическим интересом выступают социальные нормы и принуждение. Отсюда очевидность включения экономического действия в социальные контексты и структуры (сети межиндивидуального взаимодействия, организационные структуры, социальные группы).

Одно из основных различий между новой и старой экономической социологией заключается не только в том, что первая действовала на предметном поле экономистов и использовала отдельные теоретические положения в своем анализе. Самое важное отличие состоит в принципиальном утверждении о социальном взаимодействии экономических агентов как детерминанте экономического действия. И структуры взаимодействия, которые в теоретическом плане являются определяющими для результатов, — это не «ложка дегтя в бочке меда», нельзя относиться к этому как к второстепенным разногласиям.

Таким образом, «новая экономическая социология» в отличие от «старой» разработала методологические основания для взаимодействия экономических и социологических объяснений. Благодаря аргументу социальной укорененности экономического действия оно стало рассматриваться как частный случай социального, подверженного влиянию социальных структур и институтов, являющихся, в свою очередь, продуктами социального конструирования. Этот подход сегодня является ведущим в западной экономической социологии и завоевывает все больше сторонников среди российских ученых.

Встречное движение экономистов и социологов закономерно обусловлено не только процессом изучения одного и того же объекта — «экономического действия», но и его свойствами.

Определившись с исходными теоретическими позициями в исследовании экономического действия, рассмотрим особенности социологического анализа экономического поведения.

2. Особенности социологического анализа экономического поведения

Исторически в социологии сложились два доминирующих подхода, две методологические позиции в изучении общества, представляющие основную научную проблему общественных наук, — отношения между обществом (как упорядоченной структурой) и действующими в ней индивидами. Один из этих подходов можно назвать структурно-системным (бессубъектным), другой — субъектно-поведенческим (субъектным). Основное различие и взаимоотношение между структурой и индивидуальными действиями, а значит, и данных подходов связано с фокусом анализа макро- или микроплоскостей в сфере субъект-объектных отношений (дихотомии) и, соответственно, с преобладанием структурных или культурных объяснений.

Структуралистское направление социологии представляет общество в виде устойчивой социальной структуры, социальные институты которого дают нам информацию о людях, живущих в данное время. Индивиды со своими правами и интересами являются порождением общества как целого, социального мира. Жизнь каждого человека упорядочивается через процесс выбора и реализации возможностей, предложенных обществом. В результате поступки индивидов надо объяснять влиянием общества. Само понимание намерений, целей и способов действия зависит от осознания и понимания общества как самостоятельного объекта исследования и одновременно — первоисточника индивидуальных идей и действий

социальное целое становится принципом объяснения, а индивидуальные социальные действия — его предметом. До недавнего времени парадигмальный статус данного подхода выглядел неоспоримым. Однако то, что для одних является очевидным, объективным и, как утверждал Дюркгейм, реальностью *suí generis*, для других носит неясный неопределенный туманный характер.

В другом подходе человек рассматривается как творец своей собственной жизни, а общество — в качестве результата действия отдельных индивидов. Важными аспектами этой позиции являлось и является признание «естественных прав» индивидов, понимание индивида как конечного субъекта моральной, правовой и гражданской ответственности за свои действия, а также рассмотрения индивида как носителя высшего авторитета в интерпретации собственных поступков и собственной жизни в целом. Микросоциальные процессы определяют макросоциальные явления: структуру, социальный порядок, движение общества. По мнению Спенсера, для понимания общества необходимо понять индивида. Хайек считает, что единственным способом адекватного исследования социальных процессов и групп является анализ индивидов и их действий. Иными словами, социальные структуры представляются в качестве конструкторов, сформированных поведением людей, опирающихся в своем созидательном действии на ценности, нормы и правила поведения. Увлечение данной объяснительной моделью социальной реальности ведет к *сверхиндивидуализации концепции человека в социологии*, а в перспективе к существованию «социологии без общества», что означает изгнание самой дисциплины.

Обе проекции являются не столько противоборствующими, сколько взаимодополняющими. Ни один из подходов на сегодняшний день не способен объяснить в полной мере существующего общественного порядка. Нет людей, живущих подобно свободно колеблющимся атомам, в некоем социальном вакууме. Каждый человек вынужден соотносить свою жизнь с другими членами общества. За свободой каждого индивида скрываются влиятельные социальные силы и реально существующие институты, воздействующие на него. Но ясно также и другое: эти силы и институты являются все-таки только социальными силами и институтами, т. е. они созданы людьми, продолжают существовать благодаря людям и отмирают, когда люди перестают ими пользоваться. Нельзя индивидуализировать человека, но также и овеществлять социальные структуры [11].

Первые попытки совмещения подходов, направленных на изучение микро- и макроуровневых порядков, с явным «структурным» уклоном предприняты в работах К. Маркса. Он не исключал

собственные возможности людей творить историю. Так, исторический материализм базируется на утверждении, что история — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека. В то же время он отмечал и то обстоятельство, что деятельность людей определена, с одной стороны, системой и обстоятельствами, в которых они живут, а с другой стороны — характером унаследованных от прошлого общественных структур. Люди сами делают историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Иначе говоря, основа человеческой истории определена теми условиями, в которых люди находятся, общественной формой, существовавшей до них, созданной не этими людьми, а той, которая является созданием прежних поколений. Такие высказывания концентрируют внимание исследователей на анализе общественных структур и институтов на социальном уровне, т. е. задают взгляд на общество с позиций структурно-системного подхода.

Другая, столь же известная и влиятельная попытка синтеза двух вышеуказанных направлений социологии принадлежит Т. Парсонсу с его трехуровневым анализом социального действия, в основе которой лежат система, культура и личность.

Стремление к взаимному дополнению обуславливает поиск новых подходов, где возможно не столько искусственное соединение, сколько отражение единого целого, органически связанного, попытка объединения культурных и структурных факторов в изучении общества. Постоянное «смещение» одного подхода в сторону другого обусловили появление «новых» объяснений, в том числе касающихся экономического поведения. В западной социологии примером такого соединения являются теория структуризации Э. Гидденса и теория морфогенеза У. Бакли. В настоящее время особой популярностью пользуются научные разработки П. Бурдьё.

В упрощенном виде социологические знания в изучении социальной реальности можно свести к следующим постулатам.

1. Индивиды взаимодействуют между собой.
2. Из этого взаимодействия возникает общество как определенный синтез индивидуальных сознаний и поведений.
3. Этот синтез, раз возникнув, уже не сводится к породившей его межиндивидуальной основе, обретает известную автономию и в определенной мере живет своей собственной жизнью в форме коллективных представлений, социальных норм, институтов, течений и т. д.
4. В качестве автономной реальности общество, в свою очередь, оказывает влияние на индивидов, которые его не изобретают регу-

лярно, не производят каждый раз заново, а застают в значительной мере в готовом виде и действуют в этой не ими созданной реальности.

Если субъектный подход основан на постулатах 1 и 2, то структурный — на постулатах 3 и 4. Первые сосредоточивают внимание на вопросе возникновения общества. Вторые — на источниках индивидуальных мотиваций и поведений, рассматривая в качестве реальных, активных и объясняющих сущностей социальные целостности различного уровня. Очевидно, что противопоставление структуры и действия в социологическом анализе является такой же ложной дихотомией, как и две противоборствующие общественные дисциплины — социология и экономика.

Взаимообусловленность экономики и социологии в изучении экономического поведения населения состоит в признании социальных ограничений, а также возможности трансформации, осуществляемой в пределах свободы выбора эгоистичного индивида. Неоспоримым достоинством социологического знания является признание надындивидуальной реальности, которая формирует *homo sociologicus* (человека зависимого). Обращение экономистов к институциональному подходу — яркое тому подтверждение. В свою очередь, несмотря на поиски синтеза подходов социологического анализа, доминирующим сегодня является субъектный, в котором индивид определяется преимущественно интенцией сознающего человека, что приближает к модели *homo economicus* (человека эгоистичного), сформулированной экономистами. Сотрудничество «внутри» и «между» становится неизбежно. Однако, несмотря на признание данной необходимости учеными, противоборство продолжается. Оно выражается прежде всего в отрицании научных направлений противоборствующих наук, как, например, в институциональном подходе, не получившем пока широкого применения среди социологов.

3. Институционализм как форма социологизма

Институционализм традиционно связывают со старой или новой институциональной экономикой. Однако этот подход, с одной стороны, выходит за рамки экономического редукционизма, а с другой — активно использует наработки социальных наук, в том числе социологии. Собственно, использование экономистами «института» в качестве описательной и объяснительной категории — это попытка преодоления экономизма и модели свехрационального человека. Тем самым экономическая теория пытается учитывать нормативные паттерны, регулирующие экономический обмен и, по

сути, использует понятие социальных институтов, принятых в социологии.

В обеих дисциплинах институты рассматриваются в качестве устойчивых правил, принципов, норм, установок и образцов поведения, регулирующих различные сферы человеческой деятельности, в том числе экономическую. И в том, и другом случае институты характеризуются как надындивидуальные, т. е. несводимые к одному человеку, а значит, социальные феномены. Наконец, общим является распространение данного понятия не на формальные организации, а на принятые в обществе образцы поведения, где институты — это способ мысли или распространенных и устойчивых действий, встроенных в привычки (*habits*) групп или обычаи людей. Для сравнения приведем социологическое определение института, данное Т. Парсонсом: это нормативная система порядка, а также набор статусов, прав и обязанностей. Иными словами, понимание институтов, принятое экономистами, связано со сходными подходами в социологии, особенно в части выведения связи институтов с культурными ценностями и нормами.

Понятийной схожестью не заканчивается пересечение институциональной экономики и социологии. Такие основные принципы, как отказ от атомизма, признание «иррациональности» человеческого поведения, использование в качестве единицы анализа не индивида, а самовоспроизводящиеся институты, акцент на динамизм и изменение как культуры, так и технологии, интерес к балансу властных отношений и конфликту между индивидами и институтами в социально-экономической жизни, а также фокус на определение реальных потребностей людей и композицию институтов, свидетельствует о сильной социологической составляющей институциональной экономики. Все вместе взятое позволяет даже задаваться вопросом о дисциплинарной принадлежности этого направления и о том, является ли институциональная экономика социологией.

Данная ситуация — отражение общей ситуации прозрачности и размывания границ между различными социальными науками, в том числе между институциональной экономикой и экономической социологией, а также сохранение суверенитета каждой дисциплины. И хотя чаще институциональный анализ рассматривается как прерогатива (территория) экономической, а не социологической теории, эта дань традиции постепенно меняется.

В качестве примера может служить совместная исследовательская работа экономистов и социологов — «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)». В данной

монографии анализ основных экономических субъектов выполнен в традициях институционального анализа, основными положениями которого являются:

1. Органическая увязка макро- и микроуровней социальной реальности, что очень важно при изучении социальных механизмов изменения институтов и места институциональных изменений в целостном трансформационном процессе.

2. Обоснование автономности и взаимосвязи макро- и микроуровней социальной реальности, выделение механизмов и потенциала независимости одного уровня от другого и в то же время вовлечение в поле взаимосвязи между ними.

3. Рассмотрение двух способов существования разных уровней социальной реальности — в потенциальной возможности и в действительности — что очень важно для осмысления спектра в принципе возможных траекторий и перспектив институциональных изменений.

4. Акцент на том, что ресурсы (как потенциальные, так и реализуемые) у разных субъектов разные, неодинаковы и вклад (возможный и реальный) в институциональные изменения.

5. Подчеркивание того, что социальные (в том числе и институциональные) изменения носят вероятностный характер. Поле возможностей в каждый момент времени, разумеется, ограничено. Но вместе с тем оно никогда не лишает субъектов разного уровня (в том числе самого низшего) возможностей выбора. В связи с этим выявление реальных институциональных изменений, оценка возможных и вероятных перспектив в этой области должна базироваться на прочном эмпирическом базисе.

6. Наконец, институциональный анализ поведения экономических субъектов в условиях кардинальных изменений будет более продуктивным, если принимать во внимание не собственно экономическую сферу, а более широкую институциональную среду, вовлеченную в процесс трансформации.

Наиболее значимыми для социологического анализа из всех вышеперечисленных положений являются взаимосвязи микро- и макроуровней, баланса ресурсов и влияния социальных институтов [5; 6; 8; 11].

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Что является определяющей чертой модели экономического/социологического человека?

2. Какова взаимосвязь между объяснительными моделями экономического поведения индивида в экономической и социологической традициях?

3. Каковы аналитические перспективы социологического/экономического анализа экономического поведения населения через институциональный подход?

4. Что такое «институты»?

5. Является ли институциональная экономика социологией?

Лекция 9. СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ НА ПЕРЕЛОМЕ ДВУХ ВЕКОВ

1. Проблема институциональных изменений.

2. От адаптации к экономическому поведению: эволюция понятий.

1. Проблема институциональных изменений

1990-е гг. в России отмечены глубоким экономическим кризисом. Он выразился в спаде производства, распространении системы административных отпусков, снижении реальной заработной платы и в задержках ее выплат, а также в свертывании социального обеспечения по месту работы. Дестабилизация экономики и развал системы социальных гарантий вызвали ряд негативных социальных последствий, одним из которых стало распространение бедности. По различным статистическим данным, с началом экономических реформ за чертой бедности находится от 20 до 50 % населения, что в значительной мере превышает дореформенный период.

При изучении процессов социальной трансформации российского общества 1990-х гг. существовало три серьезные проблемы. Во-первых, это избыточный оптимизм по поводу достаточно легкой смены одной нормативной структуры другой (даже если она представляется более идеальной моделью социально-экономического развития); во-вторых, отсутствие теорий, способных объяснить суть трансформационных процессов в России 1990-х гг.; в-третьих, недооценка влияния формирующихся практик выживания на процесс экономического развития. В связи с вышеизложенным взгляды на сущность общественной трансформации разделились. С одной стороны, распространена точка зрения, согласно которой социально-экономические изменения связаны со сменой моделей общественного устройства, когда вместо «социализма» и планово-распределительной системы приходят «рынок» и рыночные регуляторы социальной деятельности. Позиция либеральных экономистов во главе с

Дж. Саксом — яркое тому подтверждение. С другой стороны, социологи, как российские, так и зарубежные, в общих чертах соглашаясь с такой позицией, не были столь категоричны. Так, Ю. Н. Давыдов, Э. Райт отмечали, что российский рынок имеет отдельные специфические черты. Усиливая эту точку зрения, Р. В. Рывкина, М. Буровой и П. П. Кротов считали, что эта «специфика» определяет новое системное качество. Советская экономика сама объективно противостоит капиталистической трансформации, усиливая тем самым патологические черты «старого режима». Сомнения относительно быстрой смены системы усиливались признанием того, что новая структура общественных отношений формируется не только усилиями реформаторов, но и реакцией на них населения, подчас неадекватной. Законы рыночного хозяйства действуют не в любой социально-экономической ситуации, а лишь в рыночной среде, состоящей из свободных и рационально ведущих себя товаропроизводителей. Поэтому необходим иной подход, который позволял бы понять более глубокие, спонтанные сдвиги, характерные для общественного и индивидуального сознания в переходном обществе и находящие свое выражение прежде всего в трансформации системы ценностей, в формировании человеком новых жизненных стратегий. Наметилось явное осознание того, что трансформационный путь российской действительности 1990-х гг. принимает странные и причудливые формы, далекие от рынка, чему ученые до сих пор не нашли адекватного термина. В то время как социологи в количественных опросах фиксируют противоречивую картину: несмотря на экономическую стабилизацию, среди населения растет тоска по стабильности, свойственная советскому времени [7; 9; 10; 13].

Не оправившись до конца от культурного шока 90-х гг. прошлого столетия, Россия устремилась в вихрь глобальных изменений мироустройства. В ситуации трансформации глобального рынка труда меняется структура рабочих мест. Реструктуризация экономики имеет общемировые тенденции: размывание границы между производством и воспроизводством, повышение гибкости, дерегулирование трудовых отношений, освобождение работодателя и государства от ответственности за «достойные» условия труда [16]. В промышленности (производстве) сокращаются стабильные рабочие места с гарантиями и привилегиями, принятыми при фордистском, индустриальном режиме производства [3]. Расширяется рыночный сектор услуг с понижением заработной платы, сворачиванием гарантий и заключением срочных контрактов. Растет число виртуальных рабочих мест. В новом сегменте занятости увеличивается риск уязвимости, или прекаризации, хотя, безусловно, в гибкой занятости есть свои положи-

тельные черты. Несмотря на критику теории прекариата, очевидно, что зона уязвимости работников расширяется. Товарно-денежные отношения проникают в сферу межличностного взаимодействия: образовательные и медицинские услуги, снабжение, ремонт, уборка предполагают личные и часто неформальные договоренности по размеру и критериям оплаты труда. Появляются новые субъекты трудовых отношений, происходит расширение новых видов работы, прежде «невидимых» и «бесплатных». Поэтому столь важным становится понимание и анализ реакции населения, подчас непредсказуемой. Это не означает, что поведение людей автономно от структурных образований, напротив, оно становится связующим звеном во взаимовлиянии старого и нового в структурах.

2. От адаптации к экономическому поведению: эволюция понятий

Стратегия экономического поведения как выбор определенного типа экономического поведения — ключевое понятие относительно взаимосвязи системного и субъектного представления изменений общества. И, как уже отмечалось, данная взаимосвязь в работах российских обществоведов первоначально нашла отражение в активном изучении процессов адаптации, связанных с общественным переустройством страны в начале 1990-х гг. В исследованиях адаптационных процессов ученые стремились выявить, как субъект реагирует на изменения среды и каким образом среда воспроизводится в устойчивых практиках экономического поведения.

Термин «адаптация» имеет множество интерпретаций, таких как «сдвиг в функции или форме», «форма отношений», «реакция», «процесс взаимодействия с позиций равновесия организма со средой». Однако, несмотря на многообразие трактовок данного междисциплинарного термина, ученые чаще всего сводят его к понятию «приспособления» и довольно часто используют в качестве синонима адаптации. С некоторыми различиями в формулировках, зависящих от подхода и области анализа, адаптацию рассматривают в узком и широком смыслах. В первом случае адаптация представляется как односторонний процесс через приспособление индивида (экономической единицы) к внешним условиям. Во втором, что особенно актуально в ситуации социальной трансформации, — как приспособление не только отдельных элементов, но и системы в целом. Отсюда двойственный характер адаптационных процессов. Изменения социального порядка эволюционным путем с минимальными социальными потерями возможны при условии, когда личные

интересы населения гармонично вплетаются в общую канву общественного переустройства к более идеальной, чем прежде, модели, не вызывая при этом шоковых, вынужденных, непредвиденных видов адаптационного поведения населения при трансформационных изменениях институтов. И здесь важно учитывать не только экономические выгоды быстрого развития страны — они могут быть весьма обманчивы — но и социальную составляющую, без которой реформы не только антигуманны, но и могут привести в последующем к торможению экономического развития страны.

Даже если изучается односторонняя адаптация индивида к условиям внешней среды, практический фокус такого подхода должен сводиться к тому, чтобы обосновать необходимость согласования различных проводимых политик с реакциями населения. Только сочетание интересов развития как системы, так и отдельно взятого индивида позволяет выйти стране из замкнутого круга инволюции и развиваться эволюционно. Процесс и состояние адаптации должен протекать не реактивно и краткосрочно, а иметь долгосрочную программу действий в достижении перспективных планов. Именно в координации взаимодействия макро- и микроуровней скрываются адаптационные возможности эволюционного развития общества.

В то же время социальные изменения в России, в корне изменившие облик общества, обуславливают необходимость осмысления существующего порядка не только с целью осознания вынужденной адаптации, но и поиска наиболее стратегических решений проблемных ситуаций, выбора наиболее приемлемых моделей поведения в современной ситуации.

«Жизненные стратегии населения» — еще одна актуальная тема, обсуждаемая весьма интенсивно с точки зрения определения конструктивных моделей поведения в условиях социальной трансформации. Ученые описывают и объясняют стратегии, которые помогают населению выживать или сохранять уровень жизни. Однако до сих пор существует терминологическая и концептуальная путаница относительно того, что считать стратегиями, в чем их отличие от способов жизнеобеспечения или практик поведения. Если рассматривать работы, фокусирующие внимание на стратегиях в классическом понимании, как целеполагающем действии, предполагающем выбор на основании определенных возможностей, — то существуют две полярные точки зрения. Первая отрицает наличие жизненных стратегий, в особенности домохозяйств, поскольку домохозяйство не является единицей принятия решения. Более того, решения не могут являться стратегическими, если используются все имеющиеся возможности, и их целью не всегда является поиск оптималь-

ного пути решения экономических проблем семьи (индивида). При сравнении моделей экономического поведения индивидов и домохозяйств России в конце 1990-х гг. оказалось, что существует мало доказательств координации решений относительно занятости между членами домохозяйств. Считается также, что стратегия есть нечто абстрактное, конструируемое самими учеными. Поэтому предлагается использовать другой близкий по смыслу термин — ориентация, или предпочтения. Видимо, по этой причине некоторые ученые, например В. Г. Виноградский в своей работе «Орудие слабых», описывая неформальную экономику крестьянских хозяйств, старательно избегают понятия «стратегии поведения». Несмотря на исследовательский интерес, нацеленный на выявление *логики действий*, поиск в поступках индивидов некоего глубинного смысла — скрытых механизмов, с помощью которого реализуется конкретная экономическая деятельность, как понимание возможных форм связи субъекта с миром хозяйства и миром в целом, с нашей точки зрения здесь логика социальная превалирует над экономической. Сама по себе логика как цепь последовательных и осознанных шагов по решению повседневных проблем является стратегией.

Другие ученые, напротив, активно используют данный термин и убеждены в наличии жизненных стратегий. Например, в статье «Инволюция и лишения в капиталистической России» коллектив авторов предлагает под стратегией понимать *рационально использованную возможность*, что свидетельствует о процессе принятия решения и об осознании значимости его реализации. Таким образом, *жизненные стратегии* определяются как осознанная активизация ресурсов для решения проблемы индивида (его семьи), в результате которой просчитываются все возможности и последствия тех или иных действий, после чего происходит выбор наиболее оптимального и приемлемого решения: с точки зрения индивида, с учетом его возможностей и ограничений [5]. Это предполагает осознание своего положения и способность отдавать отчет в своих действиях. В данном контексте хочется выделить работы Н. Ф. Наумовой, которая также отмечает существование большого диапазона рациональности — иррациональности, характерного для переходного общества, что в результате делает рациональность чрезвычайно важной характеристикой социального поведения. Важным элементом жизненной стратегии является не «уровень», а тип рациональности, т. е. способ не только решения, но и постановки некоторой жизненной задачи, целеполагания, притязаний, приоритетов. При этом чем выше социально-экономический статус, тем рациональнее экономическое поведение в традиционном его понимании, а чем рациональнее пове-

дение — тем больше вероятность сохранить и повысить статус. При низком социальном ресурсе формируется порочный круг вынужденно-иррационального поведения. Однако это следует рассматривать не как некое отклонение от рационального, а как бесконечный ряд разных рациональностей, поскольку индивид одинаково материален и социален.

Признается, что при социально-экономической нестабильности построение планов зачастую носит не долгосрочный характер, а кратковременный, т. е. чаще всего это микрорешения. Реализация плана возможна как через ожидание, так и через серию целенаправленных действий. При этом для населения с небольшим количеством ресурсов возникает серьезная дилемма между стремлением сохранить без того ограниченные ресурсы, «не растерять их» и установкой к максимальному освоению имеющихся ресурсов. Между двумя этими направлениями в поведении нередко возникает противоречие, которое влечет за собой отрицательные результаты: истощение ресурсов, снижение уровня жизни, депрофессионализацию и т. д. Человек чутко реагирует на все изменения внешней среды, используя свой социокультурный (жизненный) опыт, профессиональные и материальные ресурсы, но социальный процесс жизни личности так же вплетен в социальную сеть общественного обустройства, что немало предопределяет жизненный путь [11].

Современное *понимание экономического поведения* отчасти заимствовано у Карла Поланьи. Его суть состоит во встроенности экономического действия, или его структурной «укорененности». Как уже отмечалось в предыдущей лекции, экономическое действие является действием социальным, и оно включено в сети межличностных отношений, ведущей здесь является *социальная включенность экономического действия*.

В рамках этого базового определения есть множество подходов, уточняющих составляющие экономического поведения: с точки зрения рационального выбора, сетевого подхода, нового институционализма, культурно-исторический и этнографический подходы. Институционалисты больше налегают на структуры рынка труда, а сетевики — на сети, которые влияют на экономическое поведение и формируют его. Французский институционалист Л. Тевенто, видный исследователь постсоветских экономик Д. Старк, классик новой экономической социологии Х. Уайт в своих работах важную роль отводят субъекту. Они считают, что именно индивидуальные действия субъекта направлены на формирование сетей и институтов. Сети, в свою очередь, понимаются как структуры, возникающие из взаимодействия акторов, а институты — как правила взаимодействия

в данных сетях. В то же время Н. Флигстин, видный представитель американского нового институционализма, придерживается обратной точки зрения: отталкиваясь от сетей и институтов, он обращается к действию акторов. В центре нового институционального анализа, родоначальником которого считается Р. Коуз, а теоретическими основателями Д. Нортон, О. Уильямсон и др., усилена предпосылка методологического индивидуализма с распространением идеи максимизации полезности на все типы действий при серьезном ограничении рациональности поведения и предотвращения оппортунистического поведения.

Наши эконом-социологи явно отталкивались от этих принципов, но и добавили немало полезного в виде новых идей, новых проблематизаций, которые еще требуют дальнейшего изучения. В то же время, как бы ни рассматривалось экономическое поведение, исследователь всегда исходит из неких концептуальных представлений. В. Радаев, сторонник методологического индивидуализма, предлагает отталкиваться от субъекта и его мотивов действия в объяснении экономического поведения и социально-экономической реальности. В. Якубович — последователь Грановеттера и больше напирает на сети, т. е. на «структуры». Т. И. Заславская, разрабатывающая деятельностный подход, рассматривает социально-экономическое поведение как систему взаимосвязанных поступков и действий, совершаемых индивидами в социальной и экономических сферах общества, исходя из своих интересов, в целях удовлетворения своих материальных, социальных и духовных потребностей. Другие авторы под экономическим поведением предполагают совокупность действий, связанных с поиском, созданием, сохранением, расширением и использованием мест приложения труда, источников получения и распределения доходов различных социальных групп либо, напротив, с ограничением, свертыванием их активности. Однако в таком виде понятие лишено личностной активности, поскольку поведение организовано извне, предопределено и не оставляет выбора. Напротив, определение Т. И. Заславской, считающей, что за индивидами сохраняются такие важные стимулы к самостоятельности и активности, как интерес, потребность, цель, учитывает в большей мере субъектную позицию. Даже выполняя чью-то непосредственную прихоть, актер ставит своей целью получение морального вознаграждения либо делает шаг в системе взаимосвязанных поступков в достижении более глобальной собственной цели. Основным фактором экономического поведения является цель, способствующая накоплению ресурсов и упрочению положения индивида в обществе, для того чтобы участвовать в формировании правил игры в обществе, т. е. институтов.

Ни в том ни в другом определении не предполагается *выбора различных вариантов использования ограниченных ресурсов*. Отсутствие выбора в работах российских ученых восполняет В. Радаев, который возвращается к классическому определению экономического действия как осуществлению *контроля над ограниченными ресурсами* ненасильственными методами в целях удовлетворения своих потребностей. Следуя веберовской традиции, он рассматривает экономическое действие как форму социального действия, которая наполнена внутренней мотивацией и ожиданиями ответной реакции от других людей. Социальное действие выступает одновременно основанием и внутренним элементом экономического действия. «Экономическое действие» представляет собой осуществление контроля над *ограниченными ресурсами* ненасильственными методами в целях удовлетворения своих потребностей. А «социальное действие» — это форма деятельности, которая, во-первых, содержит в себе внутреннее субъективное смысловое единство; во-вторых, по этому смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на эти действия. Иными словами, с социальным действием мы имеем дело тогда (и только тогда), когда оно внутренне мотивировано, а его субъект ожидает от других людей определенной ответной реакции.

Таким образом, человек — это прежде всего актер, рефлексирующий, осмысливающий собственные действия. Он не просто занимает отведенные ему структурные позиции, проигрывает заранее предписанные роли, подчиняется установленным нормам, становится объектом чьих-то санкций. Действуя в рамках многих ограничений, человек, как предполагается, сам простираивает свой мир и вырабатывает значения происходящего, он демонстрирует способность к самостоятельному действию, а во многих случаях и к рефлексии по поводу этого действия. Данная предпосылка в построении «нового» человека является, с нашей точки зрения, наиболее важной в определении экономического поведения индивида. Во-первых, здесь не скрыто, а напротив, наглядно продемонстрировано влияние внешней среды на действия человека. Во-вторых, человек представлен рефлексирующим актором, не исключена его внутренняя мотивация и ограниченность ресурсов, а тем более социальная включенность в экономическое действие.

В заключение отметим, что в настоящее время достаточно много работ, направленных на изучение и выделение типов (стратегий) экономического поведения как форм адаптаций индивидов и предприятий к изменяющимся условиям хозяйствования. Отсюда их названия: традиционно-хозяйственная, активно-рыночная, ин-

новационно-предпринимательская, пассивно-выжидательная и деструктивная стратегии. Существует другой способ описания типов (стратегий) поведения, а именно — по результатам всевозможных поисков источников обеспечения. Данное выделение типов больше свойственно исследователям, изучающим индивидуальные стратегии поведения. При этом чаще в поле зрения ученых попадают реальные поведенческие практики, тогда как потенциальные спрогнозировать исследователям удастся гораздо реже. Излишнее увлечение типологиями не приводит к раскрытию содержания экономического поведения, а также не объясняет механизма его формирования [9; 10].

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Каким образом социальные трансформации влияют на повседневную жизнь человека, прежде всего в сфере жизнеобеспечения?
2. Почему трансформационные процессы в «посткоммунистических» странах в 1990-х гг. были болезненны?
3. В чем заключаются главные особенности глобальных изменений рынка труда в современном мире?
4. Назовите основные идеи институционального подхода.
5. Какова роль институтов в формировании экономического поведения населения?

Лекция 10. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

1. Определение стратегии экономического поведения в сфере занятости.
2. Основные элементы стратегии занятости: внешние ресурсы, внутренние ресурсы, потребности.

1. Определение стратегии экономического поведения в сфере занятости

В качестве инструмента познания (методологического инструментария) понятия «тип» и «модели» часто используются как тождественные, представляющие идеальную и логически построенную схему реально существующих явлений или процессов.

Модель — это упрощенное представление реальности с включением только тех ее аспектов, которые представляются важными для

создателя модели. В то же время учтенные аспекты упрощенной картины действительности представляют абстрактное обобщение взаимодействия исследуемых фактов. Другие «неучтенные» аспекты, которые находятся вне сферы его интересов, могут игнорироваться. Таким образом, модель предстает как «способ абстрактной репрезентации некоторого объекта или состояния дел».

В отличие от исследований деятельностного подхода, в центре которого находится «субъект», в данной лекции будет представлена попытка представить взаимодействие внешних и внутренних факторов, влияющих на поведение человека в сфере труда. Учитывается, что институты не только ограничивают, но и стимулируют человеческую деятельность, представляющую активную составляющую внешней среды, индивидуальных (внутренних) ресурсов для реализации потребности. Для удовлетворения потребностей (уровня притязаний) индивид вынужден использовать свои ресурсы с учетом системы экономических, социальных, политических отношений между людьми, реализуемых в трудовой деятельности. Стремление показать взаимодействие внешних и внутренних факторов, влияющих на поведение человека в сфере труда, побуждает ученых определять **экономическое поведение** как совокупность определенных действий в различных сферах общества, предполагающих задействование доступных индивидуальных ресурсов и возможностей внешней среды, направленных на удовлетворение *потребностей индивидов* (различных слоев населения). Модель экономического поведения индивида может быть выражена в совокупности трех компонент: внутренних ресурсов, внешних ресурсов и потребностей.

Стратегия экономического поведения — это реализация *осознанного решения*, вытекающего из оценки имеющихся возможностей и предполагающего выбор наиболее оптимального варианта их использования и как следствие — активизацию/свертывание ресурсов для удовлетворения потребностей в конкретной институциональной среде сферы деятельности. Стратегия поведения — это деятельностная *рефлексия* субъекта по трем взаимосвязанным основаниям в конкретной системе жизнеобеспечения: внешним ресурсам, внутренним ресурсам и потребностям [11].

Представленное определение экономического поведения не относится к числу целерациональных, как может показаться на первый взгляд и как оно чаще всего представляется в рамках субъектного (деятельностного) подхода. Отличительной чертой данного определения является *взаимодействие* трех оснований внешних и внутренних ресурсов и потребностей. При этом каждая очередная стратегия поведения есть наслаение предыдущей, состоящей из все тех же элементов.

2. Основные элементы стратегии занятости: внешние ресурсы, внутренние ресурсы, потребности

Прежде чем рассмотреть основные элементы модели экономического поведения, определим другие не менее важные понятия: внешняя среда и внешние условия. Под *внешней средой* понимается множество возможных заработков (источников доходов) в виде рабочих мест, инвестиционных фондов, социальных трансфертов и т. д. *Внешние условия* — это своеобразная институциональная матрица определенного экономического строя, которая состоит из совокупности институтов: формальных (законы, конституции) и неформальных (нормы поведения). Все вместе они образуют побудительную структуру общества, и вместе с тем институты определяют и ограничивают набор альтернатив в сфере жизнеобеспечения каждого человека. Институциональная матрица как совокупность структурирующих институтов существует вне (над) индивидом, независимо от его экономического, должностного и социального статуса. Однако действия конкретного индивида вплетены в общую игру правил общества. Одним из условий (правил) игры является иерархичность, от которой зависит различный доступ к ресурсам. То есть внешние условия находятся вне индивидов и существуют для всех, однако институциональная матрица выстраивает иерархический порядок, в котором организует использование ресурсов (возможностей) внешней среды, определяя объем и перечень возможностей в использовании в зависимости от статусной позиции индивида. Таким образом, внешняя среда и внешние условия совместно организуют иерархические возможности для различных слоев населения.

Внешние ресурсы — это доступные индивидам блага, которые предоставляет внешняя среда. Внешние возможности становятся ресурсами для индивида только тогда, когда могут быть им *осознаны* и *использованы* в собственных целях.

В зависимости от положения в обществе, пола, возраста и этнической принадлежности каждый из нас имеет определенный набор внешних ресурсов. Ярким примером тому может служить ситуация в социальной сфере. Предлагаемые государством социальные пособия и льготы со сворачиванием прежней системы широких социальных гарантий сегодня предоставляются лишь «достойным помощи» — адресной группе наиболее нуждающихся, с доходами ниже прожиточного минимума, т. е. если в советское время государственная опека распространялась на более широкие массы населения, то теперь она стала более дифференцированной. Сегодня для

получения государственной поддержки необходимо два условия: согласие индивида на получение статуса официального бедного и его соответствие принятым официальным требованиям. Список официальных требований к претенденту на получение социального пособия зависит от экономического состояния региона, в целом страны. Исходя из экономического благополучия территории, разрабатываются методики расчета нуждаемости и корректируется список требований к претендентам на государственную поддержку. Одним из наиболее важных условий получения социальной помощи является документальное подтверждение того, что уровень доходов индивида (семьи) ниже установленного прожиточного минимума. Только те индивиды, которые живут за чертой бедности, т. е. в условиях нехватки материальных средств, недостаточных для удовлетворения минимально необходимых потребностей, могут претендовать на государственную поддержку. Другим категориям населения для получения государственной поддержки необходимо найти недостатки в программах социальной помощи.

Внутренние ресурсы

Под *внутренними ресурсами* мы понимаем запасы знаний, опыта, материальных и социальных средств, которые могут быть задействованы в процессе экономической деятельности (жизненных ситуаций). В одних случаях они остаются в виде неиспользуемых «сокровищ», в других превращаются в капитал и используются для получения прибыли. Для удовлетворения своих потребностей индивид использует как свои *накопленные ресурсы* (ресурсы прошлого), так и *текущие*; как *материальные ресурсы*, обладающие денежным измерением (текущие доходы, сбережения, имущество, недвижимость, средства передвижения), так и *социальные* (ценности, привычные модели поведения, профессиональные навыки, родственные связи и связи, сформированные в процессе жизни).

Материальные ресурсы обладают денежным измерением и выполняют немаловажную роль в выборе стратегии адаптации. Они присутствуют в денежном (сбережения) и натуральном (жилье, имущество и т. д.) выражениях. Показателями материальных ресурсов семьи являются жилищная и имущественная обеспеченность, используемые сбережения. Другой немаловажный элемент современной системы жизнеобеспечения — текущие ресурсы в натуральной форме. Источниками их поступления являются работа, дача, семейное взаимодействие. Особо значима в качестве источника «натуральных» доходов домашняя экономика.

Социальные ресурсы включают в себя:

- статусные характеристики: пол, возраст, образование, специальность;
- социальные и родственные связи, сформированные в процессе жизни (коллеги, друзья, знакомые);
- привычные практики поведения.

Со *статусными характеристиками* непосредственно связано положение индивида в социальном пространстве, определяющее объем властных ресурсов, определенный уровень доходов, объем владения информацией и т. д. В свое время Л. В. Корель отметила значимость территориального, должностного и социокультурного ресурса. Чем выше занимает индивид место в должностной иерархии, чем лучшие стартовые возможности он имеет для решения жизненных проблем и тем безболезненнее протекают жизненные трудности даже в периоды экономических кризисов. Чем выше статус, тем больше реальных возможностей для корректировки внешних «правил игры» в реализации собственных интересов с последующим увеличением внутренних ресурсов. Ярким примером служит наблюдаемое рвение предпринимателей в политику для лоббирования своего бизнеса. Другой пример — это рабочие, не защищающие свои интересы и права, подстраивающие под «правила игры», выгодные другим людям.

Немаловажную роль в российском обществе по-прежнему играют **социальные связи**. Значимость социальных связей как в позднесоветский, так и постсоветский периоды отмечены в работах В. Якубовича, С. Ашвин, С. Кларка, А. Леденевой и т. д. Если раньше люди получали «по блату» товары и услуги по известному советскому гражданину принципу «ты мне — я тебе», то сейчас «полезные» связи нужны, чтобы «делать» деньги. Социальные связи нередко оказываются более решающим фактором, чем наличие качественного образования для выпускника вуза при поиске работы или наличие оригинального бизнес-плана у бизнесмена при получении кредита. Связи становятся наполнителями, связующими нитями между индивидами и институтами, формальный доступ к которым недоступен.

Социальный опыт. Социальный опыт является лишь одним из элементов внутренних ресурсов представленного в теоретической модели экономического поведения. Хотя имеет право на «самостоятельную жизнь» в объяснении активности человека, как ценности («индивид выбирает то, что считает наиболее значимым из ранжированной шкалы ценностей в конкретный временной промежуток»), социальная память (в которой сохранились негативные/положительные оценки прошлой деятельности, что способствует или, напротив, препятствует экономической активности индивида) или

стиль жизни, рассматриваемый как определенный тип поведения, фиксирующий устойчиво воспроизводимые черты, манеры, привычки, вкусы, склонности, и как социокультурный ресурс.

В представленной модели социальный опыт входит в состав внутренних ресурсов, приобретенных в результате социализации, выработки ценностных установок, трудовых навыков. Ресурсы, полученные в процессе детской социализации, становятся первоосновой дальнейшего накопления ресурсов в процессе получения образования, поиска работы и последующего трудоустройства, общения и решения повседневных жизненных проблем. Успех (результативность) удовлетворения потребности становится движущим фактором дальнейшего роста потребностей, накопления внутренних ресурсов и снижения ограничений внешней среды. Чем больше положительно направленных результатов деятельности, тем выше ресурсный потенциал индивидов. В случае продолжительного опыта неудовлетворения потребностей происходит консервирование внутренних ресурсов, снижение уровня потребностей и распространение внешних ограничений. Чем продолжительнее практика заниженных потребностей, тем выше вероятность консервирования (сокращения) внутренних ресурсов. В последующем даже при создании благоприятных внешних возможностей среды для данной категории населения потребуются более длительный период освоения новых возможностей среды и активизации внутренних ресурсов. Результирующая деятельность — успешность или неуспешность использования ресурсов в удовлетворении потребности — это тоже внутренний ресурс в виде социального опыта.

Таким образом, внутренние ресурсы есть результат деятельности конкретной личности, выраженный в приобретенных материальных и социальных ресурсах, заработанных своим трудом или полученных по наследству, которые могут быть задействованы в случае необходимости в решении проблемы. Внутренние ресурсы индивидов предполагают набор определенных запасов знаний, опыта, средств, материальных или социальных.

Потребности

В качестве основы вектора движения экономического поведения мы выбрали «потребность», поскольку все остальные термины — «интерес», «мотив», в том числе «цель», — являются производными потребности. Однако цель в отличие от потребности предполагает средства и пути (способы) достижения желаемого, а следовательно, является первоосновой деятельности, что противоречит нашему определению экономического поведения, предполагающе-

го взаимосвязь трех элементов: внешних и внутренних ресурсов, а также потребностей. В модели используется социологическое понятие «потребности», под которым принято понимать нужду в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом. Данный термин чаще используют исследователи, изучающие потребительское поведение, связанное с удовлетворением рациональных **«естественных»** потребностей в пище, одежде, жилье, а также **«искусственных» (социальных)** потребностей, сконструированных обществом, направленных на поддержание статуса и реализацию социальных ролей.

Какими бы ни были личные потребности, функционируют и развиваются они в единстве с общественным устройством и вместе с ним формируют побудительную систему мотивов человеческой деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что удовлетворение относительно элементарных потребностей ведет к порождению новых потребностей. Динамический характер их развития есть одна из важнейших особенностей потребностей. Согласно данной теоретической модели развитие более высоких потребностей возможно при достижительском поведении индивида: сбалансированном сочетании трех компонентов поведения: потребности и используемых ресурсов (внутренних и внешних).

Следует отметить, что любой индивид, даже из числа социально исключенных, задействован в представленной системе координат модели экономического поведения. Он имеет свои внутренние ресурсы, потребности и внешние возможности. Иначе говоря, нет человека с нулевым капиталом, отсутствием потребностей и полностью исключенного из системы общественного устройства. Для каждого социального слоя *существуют свои* «специфические» ресурсы и потребности.

Каждая из представленных выше осей взаимосвязана и взаимозависима от другой. Так, например, институциональная среда во многом определяет доступ к достижению потребностей людей, в значительной мере определяя и сами потребности. В этом смысле потребности выступают как континуум. В то же время в процессе реализации целей (или вынужденного отказа от их реализации) экономические субъекты вступают в определенные социальные взаимодействия доступными им ресурсами.

Вопросы для контроля и обсуждения

1. Назовите преимущества и недостатки предложенной теоретической модели экономического поведения.

2. Какова роль институтов в объяснительной модели поведения?
3. Приведите примеры стратегии занятости из вашей повседневной жизни, жизни друзей, знакомых и родственников. Наблюдаете ли вы сочетание трех элементов в приведенных примерах?
4. Приведите примеры «активности» и «пассивности» людей на рынке труда и попытайтесь их объяснить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Валентей Д. И., Кваша А. Я.** Основы демографии. М.: Мысль, 1989. 288 с.
2. **Жеребцов И.Л., Фаузер В.В.** Управление социально-демографическими и этническими процессами в национальном регионе (на примере Республики Коми XV-XX вв.) // Российский фонд фундаментальных исследований. Региональный конкурс «Урал-2001» в Республике Коми (отчеты 2001-2003 гг.) / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 2004. С. 361-383.
3. **Кротов П.П., Буравой М., Лыткина Т.С.** Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели. Сыктывкар. 2003. 120 с. (Коми научный центр УрО Российской АН).
4. **Ломоносов М. В.** О сохранении и размножении русского народа // Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.: Наука, 1986. 496 с.
5. **Лыткина Т.С.** Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства // Рубеж. Альманах социальных исследований. 2001. № 16-17. С. 50-65.
6. **Лыткина Т.С.** Социальная биография исключения в постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 1. С. 87-109.
7. **Лыткина Т.С.** Социальное самочувствие и поведение сельских жителей Севера и Юга России (на примере Республик Дагестан и Коми) // Россия и современный мир. 2008. №2 (59). С.181-189.
8. **Лыткина Т.С.** Социальный капитал в решении социальных проблем: практики солидарности бедных в Республике Коми // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. №3(62). С.130-154.
9. **Лыткина Т.С.** Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 3. С. 33-47.
10. **Лыткина Т.С.** Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. №3. С. 144-151.
11. **Лыткина Т.С.** Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03: защищена 15.06.2005 / Лыткина Татьяна Степановна. М., 2005. 177 с.: Библиогр.: С. 167-177.
12. **Лыткина Т.С., Фаузер В.В.** Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930-1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. №1 (84). С. 90-109.

13. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики / Е.А. Алексеева, М.В. Алешина, А.М. Бекарев и др.; под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, М.А. Ворона; Центр социальной политики и гендерных исследований. М.: Вариант, 2009. 277 с.

14. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // Региональная демография / Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2003. С. 72-79.

15. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи) / Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми. 2001. 175 с.

16. Социальные режимы постсоветского производства / Ярошенко С.С., **Лыткина Т.С.**, Колегов К.Н., Вячеславов В.Г., Омельченко Е.Л. Сыктывкар, 2008. 144 с. (Коми научный центр УрО Российской АН).

17. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. Серия препринтов «Научные доклады» / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1992. Вып. 293. 32 с.

18. Фаузер В.В. Государственное регулирование рождаемости // Проблемы теории и практики управления. 2014. №5. С.58-64.

19. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05: защищена 15.03.1996 / Фаузер Виктор Вильгельмович. М., 1996. 328 с.: Библиогр.: С. 303-319.

20. Фаузер В.В. Теория и практика исследования миграционных процессов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2013. №4.

21. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. 176 с.

22. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. №3. С.151-168.

23. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. №2. С. 40-50.

24. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Матлах И.А. Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. №3. С.134-150.

25. **Фаузер В.В., Назарова И.Г., Климочкина Н.И.** Роль миграции в формировании населения северных территорий. Сыктывкар-Ухта, 2007. 34 с. (Б-ка демографа; Вып. 8).

26. **Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В.** Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / Отв. редактор д.т.н., профессор Н.Д. Цахая. М.: Экон-Информ, 2010. 174 с. (Б-ка демографа; Вып. 13).

27. **Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В.** Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.

28. **Фаузер В.В., Фаузер Г.Н.** Основные тенденции расселения населения в районах севера // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2013. №1.

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Буравой М.** Великая инволюция: реакция России на рынок // На пути к рыночной экономике: региональная практика социального развития. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2003. С. 13-54.

2. **Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В.** Сельское население Коми в середине XIX-XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. 220 с.

3. **Задорожный В.Н., Залевский В.А., Фаузер В.В.** Республика Коми: социально-экономическое развитие / Отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. М.: Экон-Информ, 2011. 150 с. (Б-ка менеджера; Вып. 20).

4. **Зарубина Н. Н.** Экономическая социология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. 378 с. (Бакалавр. Академический курс).

5. **Население северных регионов:** от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, В.А. Залевский; отв. ред. В.В. Фаузер. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с. (Б-ка демографа, вып. 17).

6. **От первобытных стоянок – к городам.** Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, В.В. Фаузер, Ю.П. Шабает. Сыктывкар, 2014. 296 с.

7. **Попова Л.А.** Социальная этнография и демография: Учебное пособие. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2009. 312 с.

8. **Региональная демография.** Выпуск первый: избранные статьи д.э.н., профессора В.П. Подоплелова / Составитель д.э.н., профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2003. 82 с.
9. **Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения** / В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов и др. Сыктывкар, 1996. 112 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук).
10. **Сведберг Р.** Новая экономическая социология: что сделано и что впереди? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т.5. №2. С.13-35.
11. **Социальная политика:** Учебник / Под общ. ред. Н.А. Волгина. М.: Экзамен, 2003. 736 с.
12. **Стукалов И.Е., Фаузер В.В.** Управление профессиональной подготовкой кадров с учетом демографической динамики (Серия «Библиотека демографа»). Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 95 с.
13. **Фаузер В.В.** Демографический потенциал северных регионов России: фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. №4. С. 69-81.
14. **Фаузер В.В.** Демографическое измерение социально-экономических процессов / Отв. редактор д.э.н., профессор Л.Л. Рыбаковский. М.: Экон-Информ, 2012. 179 с. (Б-ка демографа; Вып. 16).
15. **Фаузер В.В.** Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 40 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; вып. 492).
16. **Фаузер В.В., Климашевская Е.В.** Теоретические основы формирования населения и трудовых ресурсов северных районов. Сыктывкар, 2002. 20 с.
17. **Фаузер В.В., Климочкина Н.И.** Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция / В.В. Фаузер, Н.И. Климочкина. Ухта: УГТУ, 2007. 150 с. (Б-ка демографа; Вып. 9).
18. **Фаузер В.В., Конакова О.И.** Управление социальными процессами: учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2012. 140 с.
19. **Фаузер В.В., Макарова В.Н.** Кредитное поведение населения северного региона: социально-демографический анализ. Москва-Сыктывкар, 2008. 169 с. (Библиотека демографа; Вып. 11).
20. **Фаузер В.В., Назарова И.Г.** Российский Север: проблемы работающих вахтовым методом и государственная политика переселений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2011. №2.
21. **Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В.** Социально-трудовые отношения: содержание, механизм управления, зарубежный опыт / Отв. редактор д.э.н., профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар-Ухта: ИУИБ, 2010. 102 с. (Б-ка менеджера; Вып. 15).

22. **Фаузер В.В., Парначев А.А.** Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998. 176 с.
23. **Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В.** Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1994. 104 с.
24. **Фаузер В.В.** Проблемы формирования населения Республики Коми. М.: Союз, 1993. 93 с.
25. **Фаузер В.В.** Социальный менеджмент: Вопросы теории: Учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2003. 216 с.
26. **Фаузер В.В., Стукалов И.Е.** Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ. М.: Экон-Информ, 2009. 310 с. (Б-ка демографа; Вып. 12).
27. **Фаузер В.В., Фаузер Вл.В.** Социально-трудовые отношения: демографическое измерение. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 192 с.
28. **Фаузер В.В.** Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. 24 с.
29. **Фаузер В.В., Черных А.И.** Профессиональное и дополнительное образование: историко-социологический анализ. Сыктывкар: Изд-во Коми пед. ин-та, 2006. 124 с.
30. **Экономическая социология:** Учебник / М.А. Васьков, К.В. Воденко, С.И. Самыгин и др. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 252 с. (Высшее образование: Бакалавриат).
31. **Ядов В.А.** Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: «Добросвет», 2001. 596 с.

Учебное издание

Серия «Библиотека демографа»
Выпуск 19

Лыткина Татьяна Степановна
кандидат социологических наук
Фаузер Виктор Вильгельмович
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Учебное пособие

Ответственный редактор
доктор экономических наук, профессор
В. В. Фаузер

В оформлении обложки использованы материалы сайта:
<http://http://borsa.ovh/wp-content/uploads/2016/10/analiz1-1200x621.jpg>

Компьютерный набор *А. В. Гончаренко*
Компьютерный макет *Т. А. Матвеевой*
Редактор *О. В. Габова*
Корректор *Л. Н. Руденко*
Выпускающий редактор *Л. В. Гудырева*

Подписано в печать 22.03.2017. Формат 60х84/16. Тираж 500 экз.

Печать ризографическая. Гарнитура Cambria.

Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. 5,7. Заказ № 68.

Дата выхода в свет 4.04.2017.

Адрес типографии:

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167023, Сыктывкар, Морозова, 25